

РОМАН

Условное название

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ,

или

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ,

или

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

(возможны варианты)

Н. Д.-М.

Книга первая. Зима.

Все утро снасти звенели...

II ДАМА Ваш крутобокий флейт перед рассветом
Приснился мне.

ГОЛЛАНДЕЦ Увы! Я не на этом,
На призовой караче. Флейт сгорел
Еще тому... в июле. В Гибралтаре.

II ДАМА О! Это что за...

I ДАМА Это а-на-нас -
Улада антиподов, амазонок,
Отважных мореходов, а теперь -
И нашего укромного застолья.
Сестра, так мил отважный капитан,
Он предлагает заменить Аннету
И Мавра. Мы же можем краткий миг
Нарядам уделить.

II ДАМА О капитан,
Не тяжек и не долог будет труд.
Вот это мы сюда... и стол свободен.
Затеплить свечи, скатерть расстелить...

ГОЛЛАНДЕЦ Досадно, сколь невелика услуга...

I ДАМА Нет, наша скатерть очень велика
И высоко лежит - на полке, там...
Дотянетесь ли со стола? Наш Негр
Сюда приносит лестницу...

ГОЛЛАНДЕЦ Хей-хо!
По вантам, мачтовые!

I ДАМА Нет, довольно
Поставить стул на стол.

ГОЛЛАНДЕЦ Пошел по реям!
На топ грот-мачты! (*припав на колени, с легкостью выжимает за переднюю
ножку массивный резной стул с высокой спинкой. Ставит на стол.*)

II ДАМА Коль труд в забаву вам, мы вас покинем
Без угрызений совести. Кто там?

*Снова скрип наружной двери, шаги в прихожей. Входит новый гость - С о с е д,
Перигор, стройный, сухощавый, грациозный старик. Маленькое, чисто выбритое
лицо, аккуратно уложенные густые кудри. Он еще не окончательно поседел -
видно, что в молодости был рыж. Одет в камзол белого атласа, весьма изящный,
чуть старомодный, сплошь украшенный прорезями в виде «куриной лапки»,
обшитыми серебряным шнуrom, сквозь которые видна оранжево-розовая
подкладка. Держит в руках корзиночку тонкого плетения, с крышкой.*

СОСЕД С утра текло, а к вечеру морозец.
Отлично! Выпал тоненький снежок
На хрупкий лед. И ветер не помеха -
Развеял облака и сам затих.
На небе звезд, что яблок прошлым летом,
Когда ломались ветви. Вы порой
Наведывались к нам через калитку
Румянцем сизым их полюбоваться
В росистой дымке. Вот еще чуть-чуть
От урожая.

II ДАМА Ах, как вы милы!
Мы тронуты, любезный Перигор.
Как добрая хозяйюшка?

СОСЕД Ништо.
Вы, Барент, здесь? Рад видеть.

ГОЛЛАНДЕЦ Очень рад.

СОСЕД Рейс был хорош?

ГОЛЛАНДЕЦ Не хуже, чем всегда:
И мрак, и мгла, и мутная вода,
И небо распростерло покрывало;
Вдруг из морского лона выплывало
Чудовище; да - всякое бывало!

I ДАМА Что предложить вам выпить, господа?
Ром? Бренди? Грог?

СОСЕД Малаги бы я выпил.
ДАМЫ Малага вот. Бокалы там. Мы просим
Покамест вас друг другу услужить,
А сами удалимся ненадолго. *(выходят)*

СОСЕД О! Это что?

ГОЛЛАНДЕЦ Фрукт. Или корнеплод.
Не знаю точно. Сладок и душист.

СОСЕД А как же он растет?

ГОЛЛАНДЕЦ Не видел, право.
Привозят дикие. В пирогах. Сами.

СОСЕД Камзольчик-то недурственно пошит.
Откуда?

ГОЛЛАНДЕЦ От придворного портного.

СОСЕД Поня-атно.

ГОЛЛАНДЕЦ На заказ.

СОСЕД Ах, даже так?

ГОЛЛАНДЕЦ Конечно, по моим морским достаткам... *(Подставляет рукав)*

СОСЕД *(щупает. Изумленно)* Как? Парусина?

ГОЛЛАНДЕЦ Старая притом.
Случилось мне лишиться гардероба.
Я парусному мастеру велел
Сшить, как сумеет, хоть какой бушлат.
Вот тут и оказалось – он портной,
Придворный, бывший, верно, без обмана.
Как он попал во флот? Должно быть, спился.
А мне достался вместе с кораблем
И грузом дерева. Каких-то только
У нашего царя людишек нет,
У старого Нептуна!

СОСЕД Что за крой!
Сидит, как влит. Простеган и подбит.
А это что узором здесь виется?

ГОЛЛАНДЕЦ Развитый шкот, по-нашему – каболка.
Он, бедолага, по ночам не спал,
Обметывая, из любви к искусству,
Суровой ниткой целый барельеф.
Красиво, правда? Издали – парча!

СОСЕД Ему б из доброй ткани заказать ...

ГОЛЛАНДЕЦ Да я его недавно проиграл
На Барбадосе.

СОСЕД А... весьма досадно.

ГОЛЛАНДЕЦ Я скатерть обещал достать... Ну вот!
И это скатерть? Это целый грот!

Входит восхитительный Эгмонт. Срывает берет, похожий на клумбу, взмахнув, зашвыривает на шкаф. Седые волосы – дыбом. Загорелое лицо состоит из одного профиля, но уж профиль – ого-го. Ниже среднего роста, в плечах – себя шире, талия и осанка балерины, грудь колесом. Щегольской полуплащ-полукафтан отделан мехом рыси и еще черт-те чем не отделан, так что рукава еле проходят в дверь, а плечи поднимаются выше ушей. С ним юноша-адъютант, стройный и скромный. Одет просто, в коричневое с серым.

ЭГМОНТ Мильоны звезд! И тьмы, и тьмы, и тьмы...
Нечасто нас балует тусклый север

СОСЕД Надолго ли?

ЭГМОНТ По опыту скажу:
Кто вечный мир отпраздновать решил -
Пусть поторопится.

ГОЛЛАНДЕЦ Совет уместен.

Наливает вино в кубки, стоящие на полке буфета. Ромео, со скромной грацией пажса, относит и подает Эгмонту и Перигору. Себе берет самый маленький. Четверо мужчин замирают с поднятыми кубками, словно красивые статуи.

СОСЕД Сегодня вам, Эгмонт, и честь, и лесть,
И слово - ваше.

ЭГМОНТ Хорошо, скажу. *(Подбоченясь, декламирует)*
Великие вещи - все, как одна:
Море, любовь, власть и война...

Открывается боковая дверь, входят Дамы. Не входят - вливаются: две тихие ихуны на озаренной закатом воде залива. Мужчины, со стуком поставив кубки, отступают на шаг и склоняются в глубоком поклоне; Ромео преклоняет колена. Эгмонт успевает выхватить из-за пазухи цветное шелковое полотно и ловким движением повергает к стопам. Дамы в парадных серебряных платьях, похожих на доспехи, чинно и стройно скользят к своим креслам во главе стола. Дойдя до места, разом поворачиваются, чуть склоняют головы.

ДАМЫ Прекрасный вечер, господа и гости!

Первая Дама, пожалуй, стройней и моложе сестры. Вторая Дама, как вскоре выяснится, более разговорчива. У Первой волосы и платье холодного, голубовато-стального оттенка, у Второй - золотисто-пшеничного. Оба платья в испанском придворном стиле. Для их описания потребовались бы военно-фортификационные термины: «бастионы», «редуты», «контрфорсы», «амбразуры». Горло закрыто до подбородка, вокруг воротника - узкое собранное кружево.

ЭГМОНТ С победой вас, о доблестные дамы!
II ДАМА С победой - вас, бесстрашные друзья!
Но утолите наше любопытство:
С какой? Над кем? И где?

ЭГМОНТ При Бьенвенуто.
Прошу принять трофей. В собраньи вашем
Свое найдет он, уповаю, место.

II ДАМА Орел двуглавый? Вы кого, герой,
Сразили иль пленили мышцей бранной?
С тех пор - о память сердца и стыда!
О память слез!.. как пала Византия...

ГОЛЛАНДЕЦ Ну, мало ли! Герои-крестоносцы

Громили Константинов град. Один
 Содрал флажок с присутственного места
 И объявил наследственным гербом.

ЭГМОНТ Да, это только говорят, что совесть
 У рыцарей пропала, а и раньше
 Ее не много было. Мой противник
 Был, правда, вовсе из простых – Гульельм
 Да Фьезоле. Известный кондотьер.
 И армию набрал, и сам неплох.
 Рубились!.. Я бы справился быстрее,
 Но очень уж хотелось, чтобы цел
 Его нагрудник был венецианский.
 Приду в нем как-нибудь. - А вот Ромео
 Монтекки из Вероны.

I ДАМА Юный друг,
 Досуг наш скромный разделите с нами,
 Украсьте круг наш, просим.

РОМЕО Поражен
 До глуби сердца. Сверх моих заслуг
 Судьба мне эту встречу подарила.

ЭГМОНТ (*шепотом Перигору*) Хорош шельмец?!

ПЕРИГОР (*вслух*) В нем дивно воплотилось
 Все, чтобы радовать друзей.

ГОЛЛАНДЕЦ Пари -
 Есть и такое, что врагов печалит.

Ромео потупился, как девушка. Его бледно-смуглое лицо пылает

ЭГМОНТ Еще бы нет! Ведь встретились мы как?

I ДАМА Садитесь, господа, прошу.

ЭГМОНТ Фельдмаршал
 Послал его ко мне, а неприятель
 Своей тяжелой конницей как раз
 Вошел в ряды пехоты, словно гребень
 В густую бороду. Мой рыцарь юный
 Успел, скача среди кипящей сечи,
 И шпагу окровавить, и коней
 Сменить три раза. Через гору трупов
 Приказ доставил. Вовремя маневр
 Сумел исполнить я, тем предрешив
 Судьбу сраженья.

ДАМЫ Браво! Господа,
 Что ж вы не пьете? Ставьте же вино

Карл!

Немного запоздали,
А мы вас ждали, ждали, ждали...

II ДАМА Опять одни? А что жена?
Графиня милая? Она...

МООР (*внезапно смущен, как мальчик*) Да, знаете... Амалия... графиня... (*Сжимает невидимый под рубахой медальон*)

ДАМЫ Ну, поздравляем! И на этот раз
Конечно, счастье не забудет вас,
Пошлет сынишку славного... Иль дочь?

МООР Конечно... я ничуть не прочь...

ЭГМОНТ С благополучным ожиданьем, граф!
Вот уж за это надо, надо выпить!
Что вам налить?

МООР Что под рукой. Я рад...

Новое явление: Негр Ма в р и еще некто. Внешность и одеяние Негра настолько своеобразны, что будут описаны где-нибудь в другом месте: некогда. Второй - Пут е ш е с т в е н н и к - явно только что попал в переделку: перепачкан, взлохмачен, полураздет и возбужден.

ХОЗЯЙКИ Ах, Негр! Вот кстати! Быстро вы вернулись!

НЕГР Простите, я еще туда иду;
Уж до моста дошел. И вот - нашел.
Имея раз и навсегда
На это разрешение madam,
Потерянного привожу сюда;
Но кто он есть, и в чем его нужда,
Пускай расскажет сам.

ПУТЕШЕСТВ. Не образумлюсь... виноват...
Я путешественник залетный.
Сердечно благодарен, черный брат.
Все объясню словоохотно.
Сей дом похвально знаменит.
Для тот причин из стран далекий света
Я дарования свои принес пешком.
Не быв знакомым, приносил вам письм
От Герцог Вэлсли, от Король Норвегов,
Маркиз де Караба и от барон
Мюнхаузен. И он еще сюрприз
Намылил - нет, простите – намолил
Прибрать для вас.

I ДАМА Мюнхаузен? Барон?
Вы помните, сестра?

- И ДАМА Минутку подождите, мой дружок.
- ПУТЕШЕСТВ. Покинув свой постель, свою отель,
Я был прилежно изучая нравы:
И ратуша, и площадь, и базар,
Стена, канал и деревянный мостик,
Пейзанин в деревянном башмаке,
Наблюл поля и снег, овцу и мельниц.
Душой своей подумал, что пора.
На берегу пустынных волн
Я восставал великой думы полн.
Любой и каждый проходимец мимо
Вспрошай: где этот дом? где этот дом?
Ответственно одно: каннитферштан.
Я третий, я другой... Каннитферштан.
На темных улиц нападают мраки...
- ПЕРИГОР (*тихо*) На наших темных улиц нападут
Не только мраки.
- ПУТЕШЕСТВ. Я устал и зол.
Я испугать себя. Я быть хотеть.
Решить иттить назад на свой гостиниц
Просить слуга на проводы. Вдруг видел
Двумя такой высокий молодец.
Один космат, другое полугол.
Я обращаться к ним: «канниферштан;
Ich bin votre serviteur; как мне пройтиться...»
И вдруг я был закрыт глаза и рот
И за рука захвачен - тут и тут -
И оказал себя под низ моста...
- ДАМЫ Как неприятно! Что за негодяи!
Пред чужестранцем стыдно за страну,
Где власти небрегут первейшим долгом...
- ПУТЕШЕСТВ. Без камизол и без сума, без письма,
Без мой дневник, мой кошелек, мой деньг
И без вино Китайский Богдыхан!
- ПЕРИГОР А какво китайское вино?
А, Фоккерс?
- ГОЛЛАНДЕЦ Мандариновая водка,
Настоянная на мозгах змеи,
На косточке из обезьяньей лапки
И разных травах.
- ЭГМОНТ Это можно пить?
- ГОЛЛАНДЕЦ Пить можно все. Необходимо только

Развеяли печаль мою. На небе
 Явился чудных звезд волшебный сонм.
 Я светочей увидел мириады.
 О сладостное зрелище! О, ночь,
 Разнообразней и прекрасней дня,
 О, безмятежный отдых от трудов,
 Убежище от горестей! Безмолвный,
 В небесное зеркало погружен,
 Я замечал: одна звезда мерцает,
 Другая светит ровно. Разглядел
 Различие в величине и цвете,
 Расположенье, времени восхода,
 Стремлении к заходу. Восхищался
 Прекрасным разноцветьем: те белы,
 Другие алы, эти синевою
 И золотом блистают; лишь зеленых
 Не видел, хоть для глаза этот цвет
 Всего приятней...

СОСЕД

Слишком он земной...

МИАНДРИН

Да, может быть. Надежда - для земли,
 Блаженнейшее обладанье - там.
 Но, утопая в этом море звезд,
 Я вдруг заметил, что стремлюсь к одной,
 Неяркой, небольшой - но неподвижной,
 Неразличимой на равнинах неба.
 Но, малая, она к себе влечет
 Неотразимо стрелки всех магнитов,
 Мятущиеся в замкнутом кругу
 По циферблату компаса, как мы
 В круговороте суеты житейской.
 Тогда я понял, что лечу на север,
 Что здесь меня ждет милый теплый дом,
 Что я давно готовился к визиту,
 Что у меня в руках гостинец; вот он.

ДАМЫ

О! Виноград и персики! Сестра,
 Взгляни: таких и Цезарь не едал!
 Друзья, зачем вы балуете нас?
 Такой десерт наш скромный стол прославит,
 Но нашей здесь заслуги нет.

СОСЕД

А я

Что думаю: уж раз Верховный мастер
 Решил украсить мира пышный свод
 Гирляндами из звезд - так отчего
 Их не развесить, не расположить
 В порядке стройном, в кружевных узорах,
 Красивыми фестонами, как в клумбе,
 В искусной вышивке? Ласкающему взор
 Пленительному зрелищу вредит,

Что звезды как попало, кое-как
 Рассыпаны. Что это, недосмотр?
 Иль прихоть? Объясните, Миандрин.

МИАНДРИН Помилуйте, я бедный скромный маг;
 Увы, Творец, когда он в строгом чине
 Прекрасный сей оставил свет, со мной
 Прожект не согласовывал; не токмо
 Узоры звезд, но даже конский хвост...
 Ах, вспомнил! Я давно хотел спросить:
 Здоров ли Роланд благородный?

II ДАМА Да;
 Насколько можно в это время года.
 Промозглый ветер, краткий день,
 Рассеянного солнца свет туманный -
 Все это наш великодушный друг
 Выносит с кротостью. Но он печален.
 Как быть? Воспитанный в восточной неге...
 Ему бы - бранные набеги
 Под небом Африки родной,
 Ключ ледяной в полдневный зной;
 Копытам - огненных песков
 Роскошное прикосновенье,
 Но здрям - сирокко дуновенье,
 И был бы снова он здоров.

МИАНДРИН Что делать! Ведь и лет ему немало.

*В прихожей слабый осторожный шум. Голландец прислушивается,
 переглядывается с Эгмонтом.*

ГОЛЛАНДЕЦ Должно быть, гость какой-то запоздалый.

ГОЛЛАНДЕЦ Да, но не Людвиг.

ЭГМОНТ Думаю, не он.

ГОЛЛАНДЕЦ И не шальная пара.

ЭГМОНТ Вроде нет.

ГОЛЛАНДЕЦ Тогда Виктор.

ЭГМОНТ Пари хотите?

ГОЛЛАНДЕЦ Ну?

ЭГМОНТ Ручаюсь, будет лекция о звездах
 Длиннее Миандриновой.

ГОЛЛАНДЕЦ На сколько?

I ДАМА Ну вот, и вы! Зачем же?

АПТЕКАРЬ Вот... тетрадь...
Мои рецепты...

II ДАМА Что вы! Дар такой
Бесценный мы принять никак не можем.
С чем вы останетесь?

АПТЕКАРЬ Я помню так.

ДАМЫ Да вы садитесь, выпейте вина...
Чернильница и перья в секретере
Вон там, от вас налево... ключ в замке.
Но все-таки вы слишком щедры, друг.
Отдариваться нечем.

АПТЕКАРЬ Сберегите
Тетрадочку мою. Мне будет в честь.

II ДАМА Вот тут поставим, на почетном месте,
С наследственным молитвенником... Вы
В скитанье не задумали?

АПТЕКАРЬ Да нет...

Из прихожей доносится грохот. Что-то упало, или смаху захлопнулась дверь. Все поворачиваются Перед нами - двое молодых людей удивительного вида. Один в рыжей меховой шкуре, другой - голый по пояс. Голый - это Р о л л е р - делает шаг вперед. Косматый Ш и л л е р неподвижно стоит у двери. Трудно решить, кто из них страшнее: Роллер худ до безобразия, это почти скелет; Шиллер огромен, как медведь, вставший на задние лапы. Спутанные рыжие космы закрывают его лицо почти до подбородка. При этом он бос, Роллер - в высоких сапогах. Да, необходимо заметить: на шее у него жабо из дорогих кружев, на запястьях такие же манжеты, на руках - серые шелковые перчатки.

РОЛЛЕР (почти исступленно) Тут быть, о, но тут быть - вот в чем загвоздка...

МООР Ты что, сдурел?

I ДАМА Но он замерзнет! Где...

ГОЛЛАНДЕЦ Там у меня в передней плащ...

ПЕРИГОР Нет, мой...

РОЛЛЕР Я объясню. Вот Шиллер...

II ДАМА Вот коньяк.

ВИКТОР Покрепче растереться...

- РОЛЛЕР Шиллер, он... *(вовремя отнимает графин, который, вместе с полотенцем, подносит Виктор)* Нам растираться ни к чему. *(наливает, пьет)*. Спасибо. Шиллер, он не даст соврать. *(наливает Шиллеру)*. На вот, выпей...*(Шиллер молча пьет)* Вот, говорят, никогда не знаешь, что с тобой случится, пока это с тобой не случится...
- II ДАМА Но как же вы дошли сюда? Раздетый?
- РОЛЛЕР Я шел по переулку. По проспекту. Да я лучше прямо по порядку, все как было. Не поверите... Скажи, Шиллер? Или сначала покажи...
- Шиллер мычит или рычит тихо и нечленораздельно.*
- I ДАМА Сначала - нет, сначала обогрейтесь...
- ЭГМОНТ Да успокойтесь, выпейте сначала...
- МООР Сначала поздоровайтесь, бандиты...
- РОЛЛЕР *(совершает церемонный глубокий поклон, достойный придворного танцмейстера)* Нижайший, государыни, поклон... недостойные благосклонности молят о снисхождении... *(полшага назад и еще поклон)* Бесценные учителя, милостивые господа, друзья... *(Новый поклон и четверть шага назад)* Тебе, Моор, о вождь, особо...
- ЭГМОНТ Хватит.
Выкладывайте, что у вас стряслось...
- РОЛЛЕР Я говорю: сударыни, о Небо, если два жалких...
- II ДАМА Нет, ничего не будем слушать. Негр!
- РОЛЛЕР Позвольте мне: когда два презренных негодяя вдруг обрели нечто... да ты скажи, Шиллер... нечто такое...
- МООР Такое, что в заклад и у Давида
Поопасались взять. Так что за нечто?
И где вы это нечто огребли?
- ДАМЫ Не слушаем. Глинтвейн! Халат! Камзол!
Где кипяток? Согрейте полотенца
Укутать - и малиновый настой...
- ПЕРИГОР Да пусть возьмет мой плащ...
- РОЛЛЕР Да ладно, Шиллер...
- I ДАМА Да где же Мавр?
- НЕГР Сударыни, я здесь!

- МИАНДРИН На свете, друг, все абсолютно есть.
- ВИКТОР Как бы узнать, у кого бы и где бы,
Что означают сии кренделя?
- МИАНДРИН (*читает*) «Темная, скрытная, полная тайны Земля,
Непостижимое и недоступное Небо».
- II ДАМА Что вы сказали, Миандрин?
- МИАНДРИН Прочел,
Что тут написано.
- I ДАМА А что у вас?
Откуда это?
- ЭГМОНТ Я же говорю:
Пусть Роллер скажет, не томите парня!
- РОЛЛЕР Вот я и говорю: не тут, не тут... Мы, Шиллер, он и я... Нас, понимаете,
ждут... Конечно, все наоборот: кто нас станет ждать... никто нас не ждет...
Кому нужны... Но если юного поэта поглотит медленная Лета... Поэт, я
говорю, невольник...
- ГОЛЛАНДЕЦ Чей?
- РОЛЛЕР Заложник, я хочу сказать, должник... Домохозяин. Дом тоже слова доброго...
только слава, что строен до крестовых походов, там, в старом городе, во-от
такой домина, к югу три этажа, к северу два, башня еще и арка, башня еле
держится, за аркой двор, там торгуют... да ладно... просто поэта каждый
может обидеть, он что, поэт, он как маленький, исподнее отдашь, я хочу
сказать - последнее... Вот Шиллер, он не даст соврать. Одно слово: вы
оставайтесь, а мы пойдем...
- КАРЛ Куда?
- РОЛЛЕР (*Карлу, с печальной горечью*) Когда утрачено все, кроме шпаги и чести, что
остается? Заложить шпагу. Недорого и просим за нее. Не ночевать же
бедному поэту на улице. В такой мороз. Идем, Шиллер.
- ЭГМОНТ Как? Прямо так?
- ГОЛЛАНДЕЦ Постойте! Вот возьмите!
Оставьте вашу шпагу при себе.
Я тут немного выиграл...
- ДАМЫ Не надо.
Не надо выигрыш. Не надо шпагу.
Не надо на мороз. Все очень просто.
Домохозяин... только где же Мавр?

Что я носил! Что думал! Что творил! *(Опускает лоб в ладонь правой руки. Остается задумчив.)*

II ДАМА Садитесь, господа. Что вам стоять?
Садитесь, милый Шиллер...

НЕГР Я - не нужен?
Могу на рынок?

I ДАМА Подождите, Мавр,
Еще одна малюсенькая просьба.
Сюда подите... *(шепотом отдает распоряжения)*

ГОЛЛАНДЕЦ Как же тот поэт?

II ДАМА Причины для тревоги нет. Хозяин
Строения, что Роллер так подробно
И точно описал, давным-давно
Служил сержантом и ходил под стягом
У нашего... у моего супруга.
Отвагой, хитростью и крепкой хваткой
Стяжал трофей и приобрел дворец,
Полуразрушенный - в доходный дом
Удачно перестроил и поныне
Купается в довольстве. К нам с сестрой
По старой памяти питает чувство
Почтительнейшей преданности. Долг -
Одно лишь слово наших уст - простит.

I ДАМА *(отпустив Негра, радостно)* Порой приходит на минуту в мысль:
Как птицы эту зиму проживут?
И забываешь снова. А поэт -
Он та же птичка. Что ему? Сухарик,
Изюмцу горсточка... миндаль сухой...
Пускай себе чирикает, бедняк.
Кому поэт мешает... Что же мы?
Пора за стол... все вроде собрались...

ЭГМОНТ А Людвиг?

II ДАМА Вряд ли будет... далеко...
Распутица была - едва-едва
Дороги встали, да и то сегодня,
А у него карета - целый храм.

СОСЕД А барка-то!

ЭГМОНТ О! Помню! Этот день,
Когда еще не верилось...

ВИКТОР Победа
Тогда еще в младенческой поре

РОМЕО Я буду счастлив.

МИАНДРИН Напиток драгоценный из Китая
И даже более восточных стран,
Сюда попавший неспроста; дороже,
Чем шоколад, иль чай, или щербет.
Здесь снадобье вкуснейшее из всех,
Настоянное на восьми триграммах...

ПЕРИГОР На чем, на чем?

МИАНДРИН А черточки вот тут -
Они и есть триграммы.

ПЕРИГОР А, понятно.
С него мы и начнем?

II ДАМА Повременим.
Вас дивный ждет кагор. Отведать просим,
Потом о нем мы все расскажем.

ПЕРИГОР В лицах?

ДАМЫ Согласны. Где ж пират?

ГОЛЛАНДЕЦ А вот он я!
Смотрите, что несу! Готовьте вилки!
На абордаж!

Вносит на голове обширное блюдо. Шиллер и Роллер, вскочив, поддерживают и помогают установить его посреди стола, в то время как остальные спешат освободить эту середину. Овальное блюдо с волнистым рельефным узором разделено перегородками и наполнено разнообразными закусками.

ЭГМОНТ Что там?

СОСЕД Сейчас узнаем!

ГОЛЛАНДЕЦ Ну, Негр!

ЭГМОНТ Ай да Негр!

СОСЕД Не подкачал!

I ДАМА Копченые перепела...

II ДАМА Паштет...

ЭГМОНТ Ну да, паштет-то он паштет,
Но из чего?

II ДАМА Из заячьей печенки
С орехами.

СОСЕД Заслушаешься! Слюнки
Невольные и сладкие текут...

МИАНДРИН А окорок вареный - право, лотос,
И розовый, и влажный...

СОСЕД Что за сыр!

ЭГМОНТ Два заливных...

I ДАМА Вон то - из солонины,
А тут - каплун с каштанами.

ЭГМОНТ Сосиски,
Колбасы...

II ДАМА Венские и кровяные.

ПЕРИГОР Да, кстати, Миандрин, за разговором
Вы нам горчиц двенадцати сортов
Оставили? Из Людвиговой барки?

Миандрин с видом оскорбленной невинности приподнимает крышечки одну за другой, демонстрируя наличие горчиц.

ВИКТОР (словно бы внезапно очнувшись) Я думаю о том, что вы прочли...
Что это может значить: осторожней,
Пока живые?

МИАНДРИН А зачем живым
Напиток жизни пить?

ВИКТОР Напиток жизни...
Опасен он?

МИАНДРИН Я полагаю, да.
И требовать не стану. И другим
Не посоветую.

Аптекарь снова задумывается, странно улыбаясь.

ДАМЫ Ромео, милый -
Мы утрудили дорогих гостей,
Ничем не угостили, надоели
Своими оправданиями - но там,
В буфете дальнем - возле самой двери -
Прибор венецианского стекла.
Давно о нем забыли, вряд ли даже
Из вас его и видел кто-нибудь...

Когда-то модный был, теперь смешной,
 Возможно, вам понравится... не в службу,
 А в дружбу... обнесите всех вином...
 Откройте, Роллер... этот самый шкаф,
 Над вами... вот спасибо... а потом,
 Любезный виночерпий...

Роллер открывает дверцы буфета. Достает стеклянный поднос, уставленный бокалами, среди которых кувшин с вином. Стекло настолько тонкое и прозрачное, что темное вино кажется большой черной блестящей каплей, чудом повисшей в воздухе. Бокалы большие, формы «цветок тюльпана», на очень короткой ножке - больше похожи на стаканы. По краю тончайшая золотая полоска.

Окажите

Еще одну любезность - пару слов,
 Любых... чтоб только чокнуться. И больше
 Мы вас не будем мучить. Всем давно
 Ужасно кушать хочется.

ГОЛЛАНДЕЦ

Да мы уж...

Действительно, кое-кто уж себе услужил прямо из общего блюда, не пачкая тарелок. Роллер торжественно передает Ромео почти невидимый поднос над головами сидящих. Дружелюбно улыбается, одновременно горько вздыхает.

РОЛЛЕР

Завидую! Не стыдно признаваться! Где мои семнадцать лет? Мне бы на вашем месте... Ну, я загнул бы! Ну напел! Тема-то, тема! Так для начала слегка распространился бы, что, мол, онемел... перед лицами, то есть... словом, ясно... Значит, полное мое ничтожество велит заткнуться, хочу сказать, умолкнуть, но восторг внезапный ум пленил, и все такое, а потом обратно про совершенства по порядку: благородство, честь, изящества душевны, вкратце, а то и побогаче, с эпитетами, метафорами, ввернуть страну гипербореев, где две зари вечно сияют в небе, двойное солнце - есть же такая легенда, а нет, и сочинить недолго - и плавно перейти к Реке Времен, дескать, течет там где-то, не имея к дому сему никакого касательства... И тут задать риторический вопрос: что за богини открыли нашим повелительницам тайну вечной юности, или не богини ли уж они сами? Или им известны ковы, чары дела колдовского? А что? В рифму тоже можно. Вот, скажем, так:

Уйдут века,

Падут державы, царств не станет,
 О вас одних, чья красота не вянет,
 Воспоминанье сладко, мысль сладка...

МООР (*вскакивает, громовым голосом*) Сейчас же брысь на место, наглый кот!

РОМЕО

Вы, граф, напрасно сердитесь. Синьор
 Под видом шутки разрешил – спасибо
 Ему за то - нелегкую задачу,
 Мне непосильную. За ваш урок
 Благодарю еще раз.

Хохот, общее веселье. При этом стоящие с бокалами мужчины стараются смеяться осторожно, чтобы не пролить налитое по края вино на скатерть. Эгмонт явно одобряет выходку своего подопечного. Одна из дам наклоняет кувшин, другая подставляет бокал и, наполненный, величавым движением протягивает Ромео. Тот принимает благоговейно. Встает. Дамы приветственно поднимают свои бокалы, подносят к губам. Все пьют. Садятся.

МООР (Роллеру) Что, получил? Тебе-то так слабо!

ГОЛЛАНДЕЦ (Путешественнику) Вам все понятно, сударь?

ПУТЕШЕСТВ. Нет, отнюдно!

Я понял слов, и фраз, и целый речь,
Но назначений темно и ничтожно.
Когда смеяйтс? Когда пора пить-есть?

I ДАМА Когда хотите.

ПУТЕШЕСТВ. Завсегда хочу
Следить обычай данный населений
На радость знаний, а потом сказать:
Вот там я был, и там, и все не так.
Магометан не пьет вино нисколь,
Но кушает баран. У них Коран.
Другим приятно говорить словами
И поднимать вино, но стукать – нет.
Кому-то надо пить от полный чаша
По самый дон, а есть из общий блюд,
И запевать красивый песнь.

ЭГМОНТ А, право,
Споем и мы! Или не спеть ли вам?
Подхватим, как сумеем.

ПУТЕШЕСТВ. Я не пой.
Я не поец - не запивай.

ГОЛЛАНДЕЦ В Китае,
Там пьют из мисочек - из вот таких,
Как для варенья, и сперва вино
Согреют в чайнике.

ЭГМОНТ Что ж не согреть?
Что ж нам не выпить на китайский лад?
Розеточки найдутся?

МИАНДРИН А стихи?
Читать стихи на заданную тему
И заданные рифмы?

ЭГМОНТ Тут я пас.

- ГОЛЛАНДЕЦ Обычай их таков.
- ЭГМОНТ Не для меня.
- МИАНДРИН Обычай есть осколок ритуала,
А ритуал - пусть он на первый взгляд
Бессмыслен, смехотворен и нелеп,
Таит в себе простой и нужный смысл.
В преданиях у вашего Гомера
Рассказано, что прежде всякий пир
Был трапезой богов...
- ПЕРИГОР Ну да, а люди
Объедки доедали...
- МИАНДРИН Боги, впрочем,
Не жадничали. Также и вино
Вначале возливали на алтарь
И лишь потом, когда пригубят боги,
Могли и смертные вкусить даров
Лозы священной. Что ж, легко представить;
Те люди, поднося богам вино,
У них просили что-нибудь - здоровье,
Победу, славу... Вот вам и обряд.
Молились о вожде... или дожде.
И поднимали чаши. Чем не тост?
- ПЕРИГОР Не потому ль суровый Магомет
Вино и запретил, что люди пили
С богами за одним столом?
- I ДАМА Ах, нет!
- МООР Вино, увы, не может утолить
Той жажды, что велит не выпить, а пролить,
И мы все пьем, а боги не приходят...
- ПЕРИГОР И жажда не проходит.
- ЭГМОНТ Что ж нам, не пить?
- I ДАМА Не принимать всерьез
Застольных шуток.
- МИАНДРИН Я лишь объяснил,
Что на Востоке тоже есть обычай
Желать друг другу счастья и здоровья
При звоне чаш. И здравицу одну
Хочу пересказать.

Делает паузу. Гости, воспользовавшись, устраиваются для долгого рассказа: наливают, накладывают на тарелки себе и соседям. Очень трогательно

передать хлебницу. Шиллер с поклоном передает хлебницу - и еще, кажется, что-то. Все остальные смотрят на Миандрина, ожидая его ответа.

МИАНДРИН Я думал долго, чем вознаградить
Их бескорыстное гостеприимство.
Подумал и, подумав... оградил.

ЭГМОНТ Как, то есть?

МИАНДРИН Так, горами... от соседей.
Пусть бедные немного отдохнут.

II ДАМА Вы шутите, конечно?

МИАНДРИН Нет, зачем?
Пусть мальчик вырастет. Да он уж, впрочем...
Давненько это было.

МООР А они?
Сумеют, если захотят?

МИАНДРИН Чего им
Хотеть? У них растет урюк. Бараны.
Какой-то лен. Ячмень. Для жизни хватит.

РОЛЛЕР Из ваших слов я понял, что они, вроде бы, сами большие не дураки, в смысле набежать. На соседей.

МИАНДРИН Тем более. Пусть, значит, и соседи
Немного отдохнут.

ГОЛЛАНДЕЦ Но героизм...

МИАНДРИН Вот-вот. От героизма.

Путешественник, похоже, сейчас взвзывает от невозможности понять. Моор берет за свою добровольную обязанность опекуна и толмача.

МООР (Миандрину) О мудрейший,
Наш новый друг взволнован и смущен. (Путешественнику).
Сомненья, сударь, прочь отбросьте. Смысл
Поведанного понят вами верно,
Хоть он невероятен. Миандрин
Взял и подвинул гору мимоходом.
Пусть не вмещает разум - это так.
Мы обсуждаем нравственный аспект
События - затем, что не постичь
Физический, так скажем, механизм
Нам, заурядным смертным.

ПУТЕШЕСТВ. Вы с меня
Нарочно издеваете! Вы сам

Сказал, что карнавал! Что полагал
На каждый встречный дурака валял!

ГОЛЛАНДЕЦ Пусть так; вам невозбранно самому
Такого попривыдумать - клянусь,
Поверю первый - на луну слетать,
Под землю провалиться, доползти
До неба по бобовому стеблю -
Но Миандрин и вправду чародей,
Хоть карнавал, хоть нет.

ПУТЕШЕСТВ. Нет, я не верь!

ГОЛЛАНДЕЦ Да я и сам не верю! Дураков
Ищите где подальше! Не вчера
Родился! Ну, а как тут быть: раз-раз...
Да вы бы, право... Право, Миандрин,
Тряхнули б стариной?

ДАМЫ Да, старый друг,
Для встречи! Просим! Просим! Хоть пустяк!

Миандрин медленно поднимает руки, касается пальцами лба, опускает веки. Все замирают. Путешественник уставился на Миандрина, открыв рот.

МИАНДРИН Зачем пустяк... Сейчас, о досточтимый,
Желанье сокровеннейшее ваше
Исполнится... Не надо, не трудитесь,
Не сообщайте: я его прочел
В глубинах подсознания... замрите... *(Отнимает руки от лица, соединяет
концы пальцев, потом разводит руки - между пальцами бьют голубые
электрические дуги. Медлительно, бархатным голосом)*
Проверьте, что у вас в кармане... правом...

*Путешественник, не отрывая от него глаз, медленно, сомнамбулическим
жестом опускает руку в карман. Лицо его озаряется восторженным
изумлением. Не веря себе, вынимает маленькую, в 1/16, пухлую записную книжку в
кожаном переплете, с зажатым между страницами цанговым карандашом.*

ПУТЕШЕСТВ. Сие есть чудо! Чудо! Вы чудесец!
Великий чудодетель! Чудотвор!
Чудило! Записать на этот место,
На этот месяц, и число, и год:
«Айн карнавал. Айн отшень знатный дом.
На оном благочестивый доме
Встречайный айн чудак - великий в мир.
Горами двигай»... Где вы двигал горы?

МИАНДРИН Там, где-то в Гималаях...

ПУТЕШЕСТВ. «В Гималай».

- ГОЛЛАНДЕЦ (*жмурится, как кот, блаженно потягивается*)
 Эх, был бы я волшебник! Вот бы я...
 Могучий я залял бы ураган
 Чтоб нас - вот как сидим - единым махом
 Умчал бы в дальний Сингапур.
- ПЕРИГОР Согласен, только вместе со столом.
- ЭГМОНТ Отличный мог бы выйти пикничок.
- ДАМЫ А стол-то пуст! Ах, Барент, нет ли
 На кухне там...
- ГОЛЛАНДЕЦ Бегу, лечу, несу (*в дверях оборачивается, декламирует*)
 В тот дивный город, вечно новый,
 В лице молодого летня дня,
 Где рощи, холмы, башни, кровы,
 От горного златясь огня,
 Из мрака восстают, блистают,
 Где пальмы лица смуглые склоняют
 И смотрятся в зеркало вод -
 Там непомерный мощный флот... (*исчезает*).
- МИАНДРИН Сын гордой Азии едва мирится
 С полуостровным рассудком европейца.
 Мне странны ваши странствия без цели
 И странное желанье стран иных...
- МООР Красиво сказано: чужие страны странны...
- МИАНДРИН Я рад, что вам понравилось. Слыхали
 О чуде, что шел сквозь город Гаммельн
 На дудочке игрушечной дудя,
 Сманил всех крыс, а после всех детей?
 Как, право, не подумать:
 Не он ли с дудочкой печальной
 Лет сто назад прошел Европу сквозь
 И надудел вам в уши
 Магический напев: иные страны... (*Обращается прямо к Летучему
 Голландцу, который появился в дверях с дельфтской сине-белой супницей*).
 Нам чужд обычай ваш, о капитаны,
 Ваш общий пламенный порыв,
 Едва от берегов отчизны отвалив,
 Вонзая жадный взор в туманный окоем,
 Вскричать ликующе: плывем!
 И лишь потом спросить:
 Куда ж нам плыть?
- БАРЕНТ А кто нас навигации учил?
 Арабы! А малайские пираты?
 Сам дрался! У, зверюги! А китайцы?
 В конце концов, кто изобрел компас?

Весело хохочет. Общими усилиями находится место на столе для вновьприбывшей миски. Раздвигают приборы, кувшины и канделябры. Снимают сине-белую выпуклую крышку, водружают в середину блюда с остатками закусок.

ДАМЫ (*шепотом*) Что там, сестрица?

Страсбургский пирог

По-моему... ну да! Конечно, он.
Тот, для которого мускатный цвет,
Имбирь толченный, кардамон и перец
Душистый?

Да. Притом семи сортов.

А он еще хотел и можжевельник?

Не знаю, положил ли.

И миндаль.

И трюфеля.

Гладкую пирамиду, испещренную белыми миндалинками и черными трюфельками, нарезают на ровные ломти. Отовсюду протягиваются тарелки. Хозяйки выжидают в некотором напряжении: видимо, смелое новшество Мавра еще не опробовано. Но эксперимент явно удался: каждый, поднося кусочек ко рту, невольно зажмурился, раздувает ноздри и вдыхает дивный букет семи душистых перцев. Дамы осторожно пробуют последними, переглядываются. Но вообще никто уже не голоден. Разговор продолжается.

МИАНДРИН

Ну, компас... да и компас

У вас в другую сторону глядит.

Нам он указывает середину,

А вам края.

ГОЛЛАНДЕЦ

Чего?

МИАНДРИН

Земного круга.

ГОЛЛАНДЕЦ

Какого круга? Ведь земля же шар!

МИАНДРИН

В каком-то смысле. Наши моряки
Ее считают миской, до краев
Налитой океаном. И вода,
Сливаясь непрерывно в пустоту,
В ту бездну, что поистине без дна...

АПТЕКАРЬ

Но вы же просвещенный человек!

МИАНДРИН

Надеюсь, да. Но я не мореходец,
Я не был там.

БАРЕНТ

А те, кто побывал,
Не возвратились?

МИАНДРИН

В том и состоит

По-нашему не смыслит; по пути
 Влип в передрагу - спорит, горячится!
 Тепло ему, уютно. Все забыл.
 Вот Миандрин - колдун и чародей.
 Все знают. Чародеев не бывает.
 Все это тоже знают достоверно.
 Да вот подите ж! Попросту, без штук,
 Без церемоний. Вскорости должны
 Произнести любезные хозяйки
 Ответный тост - за дорогих гостей,
 А третий тост - здоровье короля,
 Да царствует он, сколько пожелает!
 Кому сказать, назначат дамы. После -
 Что на уме, и кто во что горазд,
 Что, впрочем, невозбранно хоть сейчас.

СОСЕД Да, кстати, драгоценный Миандрин,
 Вы как одолеваете пространство?
 На колеснице солнца? На орлах?
 На крыльях бури? Или силой мысли?

МИАНДРИН Всего приличней магу - силой мысли,
 Но только мысль тогда и прибывает
 В пункт назначения, как еще Гомер
 Отметил. Способ этот или тот -
 По обстоятельствам. Мой старый плащ
 Умеет много; но весьма нередко
 Иду пешком иль еду на осле.
 Храни нас небеса, не нам судить
 Дух просвещения, дух познания;
 Но мера - признак правого деяния,
 И прежде, чем весь мир познать, любя,
 Познай себя.

ПУТЕШЕСТВ. Но можно ли себя
 Познать иначе, как не в многолюдстве?
 Взаимнообращенье друг для друг
 Полезнейше приносит здравый разум
 И здравый тело, и веселый дух.
 Познательность в сообществе живет,
 Себя в уединенье умерщвляет.
 Итак, по должности, но не от скуки,
 Я начинал свой странствия без цель
 И вознамерил продолженье оным
 Хоть утомлен, но легок на подъем.
 Препоны многократны. Я терпим.
 Во очень многих стран дорог плохи.
 Еще смущает языконезнание.
 Сменив обычаев, и кров, и землю,
 На перелетных птиц гляжу завидно,
 А людям отвечаю невпопад.
 Но с прежнем... с прежествен... с прилежной... преж...

И что мои узрели взоры?
 Смертей и гибели плачевные узоры!
 Земля огромна и чудесна,
 Мельчайшему созданию даны
 Зародыши души, но сонм небесный
 Все те же, те же видит сны:
 Походы длинные пехот,
 Копьем убийство короля,
 Кровь, слезы, пот устало пьет
 Необновленная земля.
 Вот им пригрезилось на миг -
 Недолог миг, короче грусть -
 Как будто войн устал старик
 Нести на плечах мелкий груз.
 Народ взроптал, вожди лишились сил,
 Здесь лег войною меч. Он был,
 И что же? Он теперь не нужен!
 Вооружен, но безоружен
 Испанец, франк, перс, турок, гот, сармат...
 У сильного всегда бессильный виноват.
 Усталые поденщики войны,
 Вовек вам не сносить своей вины...
 Отговорили, отзвучали
 Рога глухие ратного труда,
 В моих очах, исполненных печали,
 Подрагивала кормчая звезда.
 Я замер у садовых врат -
 Вокруг расцвел мороз;
 Украсил иней все подряд
 Цветами зимних слез...

ЭГМОНТ Минхеер Фоккерс,
 Верните мне флорины.

БАРЕНТ Не отдам;
 Ведь это не вступительное слово.
 Да я их вам потом проспорю.

ЭГМОНТ Ладно.
 Я так и так, выходит, проиграл.
 По звездам тоже.

БАРЕНТ Что?

ЭГМОНТ *(трагически)* Войну.

ДАМЫ Эгмонт!
 Наш победитель! Наш герой! Шутить
 И так смотреть! Как вас на это станет!
 Развеселитесь, выпейте...

ЭГМОНТ Все войны,

Какие только были, есть и будут...
 Не будут, то есть - я их проиграл!
 Я изучал науку воеводы
 В скитаниях безжалостных ночных:
 В седле не знать усталости; быть первым
 В сражении; спать, не снимая лат;
 Брать стены голой шпагой; разметать
 Войска, охваченные страхом; рвы
 Переходить по трупам; эскадроны
 Ломать...

ПУТЕШЕСТВ. О! Вы любите война?

ЭГМОНТ Кто, я?

Всю жизнь я только то и знал,
 Что дрался, бился, фехтовал...
 Везде, куда ни брошу взгляд,
 Луг смят, двор выжжен, срублен сад;
 Безжалостная память вновь и вновь
 Истерзанное сердце растрavляет:
 Был дом... да был ли? Брошена любовь,
 Была бы и семья... кто знает?
 Повсюду брат идет на брата,
 Заслуг неведомых ища...
 Заменят ли кому утраты
 Четыре новеньких плаща,
 Деяний бранных и застольных
 Счет; короля скользнувший взор,
 Хвала холопьев добровольных
 Да покровительства позор...
 Но как мне жить теперь?

ПЕРИГОР Ну, как? Живут

Те, чьим мечом прославлен Гравелин:
 Как добрые владельцы поместий,
 Где зреет розовый ячмень. Капусту
 Сажают, учат грамоте детей...
 Поместье есть у вас?

ЭГМОНТ Поместье? Есть...

Да, есть! И не одно! Вот где, не помню...
 Но достоверно - в Дании. Еще
 В Италии. Оливки, виноград...

ПУТЕШЕСТВ. В Италии тепло.

ГОЛЛАНДЕЦ Но беспокойно.

ДАМА Теперь все изменилось...

МООР Нет! Гордыни
 Тлетворный дух и гнусное тщеславье,

Чьей власти пагубной покорны все,
И лучшие! Бесцельно примиренье,
Лишь мнимое. В сердцах заточена,
Глухая ненависть незримо, знойно
Горит...

- ВИКТОР Союз, связующий Европу,
Рассеет ненависть, потушит злобу,
Любовь и мир окажутся сильнее,
И все народы, распри позабыв,
В единую семью соединятся.
- МООР Не обольщайтесь праздною мечтой...
- II ДАМА Хочу - и обольщаюсь. Кто посмеет
Мне запретить?
- МООР Не я.
- ЭГМОНТ Не я!
- ГОЛЛАНДЕЦ Не я!
- МИАНДРИН Не мы. Немы, бессловны и безгласны
Пред высшей правдой - правом обольщать
И обольщаться. Волей - мочь и сметь.
- ДАМЫ Что ж, обольщать - так весело и пышно!
Пора сменить бокалы и вино.
Сегодня мы пируем по-испански,
Без слуг...
- ГОЛЛАНДЕЦ Средь преданных рабов. Ура!
Один другому служим, Кабальерос,
И нашим королевам - как один!
- ДАМЫ Пусть гордое и страстное вино
Воинственной Испании наполнит
Трофейные серебряные кубки.
С почетом проводите, друг Эгмонт,
На этот стол сих благородных пленных.
Вы знаете, где их найти.
- ЭГМОНТ А то!
Присутствовал при их плененье лично. *(Открывает верхний шкаф самого
большого буфета, пышного, готического, с витражами, бронзовыми
решетками, фигурами черного дерева. Достает парадный, роскошный
набор тяжеловесных кубков, украшенных чеканкой, литьем, гравировкой и
позолотой)* Эх, молодость моя! Великий Людвиг...
- ПЕРИГОР Да вы, Эгмонт, не огорчайтесь так:
Все это, может, слух пустой. О мире

На выю» - ведь совсем иначе,
 Чем – «город, взятый штурмом, на поток
 Солдатам отдаю на трое суток».

Все умолкают, думая, видимо, о чем-то своем. Моор, вообще молчаливый, с самого начала обсуждения военной темы, внутренне замкнут: у него, в отличие даже от очень юного Монтеки, таких воспоминаний нет. Его жизненный опыт иной. А Шиллер и Роллер вообще ни при чем, Аптекарь тоже человек штатский. Итак, бойцы вспоминают минувшие дни.

ПУТЕШЕСТВ. Великий Людвиг всюдно знаменит.
 Летописание высокий жизнь
 Печатники нарезают на доск
 С фигур на лошадь и кладуют в пресс,
 И крак! Крак! Крак! Сто тысч. И все на рынок.
 Один медяк пучок в базарный день.
 Простой мужил любил и покупил
 В свой бедная лачужка. Я усвоил
 По этот лист читанье и писанье,
 А также описание земли,
 Перечисленье стран, и град, и битв,
 И как мужчине быть себя достоин,
 И больше жизнь любить своя отчизн.
 Но любопытен знать один сюжет
 Затем сюда рекомендован.

II ДАМА Людвиг!
 Бразды его чела изрыты славой,
 Вещая нам минувшие дела.
 В расцвете сил телесных он являл
 Примеры чудных подвигов.

МИАНДРИН Ничуть
 Не странно: этот древний дом побед
 Так много знал, что там рождались в лаврах.

ГОЛЛАНДЕЦ Рождались? А теперь? В чьем юном взоре
 Отважных пращуров блистает честь?

I ДАМА Увы... Два сына были... и погибли
 В одном походе... он тогда и сам
 Довольно молод был и не прославлен.

ЭГМОНТ Судьба-злодейка! Так возвысить род
 И на себе замкнуть!

МИАНДРИН В былых примерах,
 Которым нет числа, всегда все то же.
 Воитель Сид имел лишь дочерей,
 Несчастных в браке. Славный македонец
 Одно - и поздно - произвел дитя.
 Великий Цезарь вовсе был бездетен.

ПУТЕШЕСТВ. Секрет есть тот, чтоб делать с добрым дам.
А то не будет действий.

ГОЛЛАНДЕЦ Я иду.

II ДАМА Куда?

ГОЛЛАНДЕЦ Куда? На ку... или в курятник?

I ДАМА А я-то думаю... На кухне яйца,
В корзиночке, на полке у окна.

II ДАМА Я думала, вы собрались, подобно
Герою сказки, весь объехав мир,
Ту отыскать, что истинно добра.

ГОЛЛАНДЕЦ Мне от добра - добра искать?

I ДАМА Смотрите,
Вот не поможет снадобье... все там,
Вы сами убрали.

Маленькое хозяйство возвращается на стол. Разжигается жаровенка. Все наблюдают заинтересованно. Наиболее - Путешественник, полагающий, что видит очередную жертву карнавального розыгрыша.

Перед Дами - две серебряные миски, одна в одной, полотенце с ажурной вышивкой и кружевами, ложки, веничек для сбивания и т. д. Голландец вносит и передает по рукам корзинку с крупными коричневатыми яйцами.

ДАМЫ Шесть довольно?
Достаточно, я думаю. А где...
А, вот он. Начинайте, гуде вроу
Кто, я? Нет, что вы. Только после вас
Уж нет, увольте.

Нет уж, вы увольте.

Я не могу.

А я могу?

Да я...

А он сейчас замерзнет и умрет.

И виноваты будете...

Ну пусть,

Разбить-то можно...

I Дама грациозно разбивает яйца над большой миской, ловко отделяет желтки и вливает в меньшую, которую затем подвигает сестре.

А теперь прошу.

Я не могу, сестра... вам все известно...

Какая же я добрая?

А я?

А герцог де...

Сам виноват.

А рыцарь

ЭГМОНТ Сначала пить - рассказывать потом?
Или сначала сон?

I ДАМА Да... как удобней?
Сначала, верно, горло промочить
И подсластить язык.

ЭГМОНТ Ты только, друг,
Особо не тяни, не то остынет.

I ДАМА Эгмонт, еще два слова - будет штраф!
Прикажем пропустить!

ЭГМОНТ Молчу! Пощады!

Дамы подвигают кружку-кувшин Ромео. Тот делает движение встать, его останавливают жестом. Он все-таки приподнимается, откидывает крышку, касается губами края сосуда, но, кажется, не отпивает. Отставляет кувшин. Начинает свое повествование ровным красивым голосом, скромно, но без ложного смущения, не опуская глаз, но ни на кого в особенности не глядя.

РОМЕО Прав командир: в ночь перед битвой трудно
Уснуть. Но я уснул, и снилось мне:
Я пробирался чащей непробудной,
Опасной и для путника в броне,
Гонимый... чем? Желаньем? Нет, испугом.
Вдруг лес раскрылся пред широким лугом.
Ясней, чем наяву,
Раскрылись, как по волшебству,
И гиацинт, и первоцвет, и мята...

Эгмонт тихо стонет.

Ковер травы, от века неизмятый,
Роса усыпала, как соль,
И воздух был разнежен столь,
Что каждый листик пил бальзам.
Висел туман, но сладостным слезам
Упасть на землю не было дано.
В жемчужном небе облако одно
Карминным светом наливалось
Знакомая тропа к реке спускалась,
И там, под сению дубравы,
Лань белая над зеленью лугов
Несла, гордясь, убор златых рогов.

Дамы внимают, полузакрыв глаза. Голландец как бы машинально, под одобрительным взглядом Эгмонта, переворачивает песочные часы.

Я бросился к дубраве пышной,
Где пел серебряный ручей,
Желая, как награды высшей,

Взглянуть во мрак ее очей.
 Она метнулась белой птицей
 И скрылась в чаще; я вослед;
 Кто увидал ее ресницы,
 Тому назад возврата нет.
 Вдруг лес исчез. Я пред собою
 Увидел череду колонн
 И небосклон за ними медный.
 На нем, со славою победной,
 Гордясь, струили токи света
 Жемчужная звезда - карминная комета.

Теперь уже Ромео, закрыв глаза, словно созерцает свой сон или читает вслух незримую другим книгу. Дамы чуть тревожно переглядываются.

Вокруг меня не скалы были -
 Под пеленою пыли
 Обломки стен и треснувшие плиты,
 Останки позабытой,
 Когда-то величавой
 И нерушимой славы.
 А далее - базальты угнетал
 Из адаманта смутного портал.
 Из-под него, блистая,
 Влеклась квадрига золотая
 Двумя четами сказочных грифонов.
 Крыл рдеющих сверканье, вый, склоненных
 Послушно-гордо, ослепляло взор;

Ромео переводит дыхание, широко открывает глаза. Взгляд у него самого какой-то странный. Все слушают заворуженно.

На колеснице возвышался трон.
 Прекрасный, царственный, высокий старец
 Сошел, одетый шелком и руном,
 На древний камень площади пологой.
 Над ним томилась белая звезда,
 И растекалась алая комета,
 Небесным шлейфом, не щадя
 Очей, не выносивших света...

ГОЛЛАНДЕЦ (*шепотом*) Не вы ли это, часом, Миандрин,
 Во образе благого патриарха?

МИАНДРИН (*так же*) А почему благого? Не окончен
 Рассказ.

РОМЕО В его ладони тяжкий плод
 Покоился, гранат златобагровый,
 А в левой он держал хрустальный нож.
 Немое лезвие вспороло плоть плода,
 Блеснув мне в очи... Плод мне был протянут...

Я принял. Левую ладонь прожгла
 Пылающая тягость шара. В правой
 Стыл ледяной стилет. Прекрасный маг
 Исчез, молчанья сделав знак...
 Град пал. Обрушился. Исчез.
 И довершил я роковой разрез...

*Замолкает. Все ждут, затаив дыхание. Моор, его друзья и Шустерлинг
 буквально пожирают рассказчика глазами.*

Вокруг разверзся хаос вечный.
 Плод источал прохладный млечный
 И алый жаркий сок.
 Двойной поток
 Свергался из моих горстей.
 Стройней колеблемых тростей,
 Светлее стали
 Две девы мне предстали.
 Одна огнем одела стан.
 Доспех ей необорный дан.
 Другая - полное сиянья
 Из слез и вздохов одеянье.
 И возопили девы: юный воин!
 Где твой скакун с окованной стопою?
 Где верные хранители и стражи?
 Где копие? Где лук могучий?
 Где острый меч, огню подобно жгучий?
 Где щит, омытый кровью вражей? *(Умолкает).*

СОСЕД *(нетерпеливо)* А дальше что же?

РОМЕО Дальше я проснулся
 Под звук фанфары. Битва началась.

ГОЛЛАНДЕЦ Выходит, сон-то вещей?
 РОМЕО Потому
 Дерзнул я рассказать, не ожидая,
 Что затыну на час.

I ДАМА Вы изумили нас!
 Пленили, напугали, развлекли...

ЭГМОНТ Монтекки, я приказываю вам
 Сознаться: это выдумка.

II ДАМА Эгмонт!
 Приказывать! В присутствии...

ЭГМОНТ Сто раз
 Прошу меня простить! Сто раз виновен!

II ДАМА На этот раз прощаем. Ваш черед.

Отведайте напиток, но в молчаньи.

ЭГМОНТ Но восхититься можно?

ГДАМА Только чуть...

Эгмонт откидывает крышку, припадает губами к краю кувшина. Все ждут с любопытством.

ЭГМОНТ Всего на пиру я у жизни вкусил...

ШУСТЕРЛИНГ А господин Монтекки сам не пил...

ЭГМОНТ А в самом деле! Как же вы посмели
Нарушить распорядок?

РОМЕО Не посмел
Опередить начальника.

ЭГМОНТ Вы, что же,
Не слышали? Начальников здесь нет,
Одни владычицы! Сейчас извольте... *(Возвращает крынку адъютанту).*

РОМЕО Богини благосклонные, да будет
Вся ваша жизнь, как долгий сладкий сон,
Как долгий упоительный глоток
Из этого сосуда...

ЭГМОНТ То-то вот.
Порядок восстановлен. *(Отбирает кружку и погружается в нее)*

ДАМЫ Господа,
Игру всерьез не принимайте. Надо ль
Томиться ожиданьем. Просим всех
Пить, веселиться, есть - а чаша, в свой черед,
По кругу и до вас когда-нибудь дойдет.
Поэт немного, кажется, согрелся.
Мы рады. Позаботьтесь, Миандрин...

МИАНДРИН Я повинуюсь... Кушайте, поэт... *(Бросает взгляд на тарелку Шустерлинга, где сиротливо дожидается кусочек страсбургского пирога)*
Паштеты в этом доме превосходны.

Шустерлинг подцепляет паштет на вилку, несет ко рту - и чуть не роняет: в его тарелке вырастает целая гора экзотической еды, притом, кажется, горячей.

ГДАМА Спасибо, старый друг! Об остальных
Вы позаботитесь, минхеер Фоккерс?

Голландец привстает, но его останавливают восклицаниями:

ЭГМОНТ Куда? Не надо! Полон стол! Потом!

- АПТЕКАРЬ Все доедим, тогда пойдем. Вдвоем!
- ПЕРИГОР Послушаем. И выпьем! Подождем!
- БАРЕНТ Чья очередь пригубить чашу жизни?
- ПУТЕШЕСТВ. *(отставляет от себя ритуальную кружку, вытирает губы салфеткой)*
 Моя черед! Я пий и умолчаю.
 Закон! Обычай! Правил и порядок!
 Всегда читать обычай. *(Ставит кружку перед Карлом)* Это вам.
- МООР Монтеки, первый, самый тяжкий подвиг
 На вашу долю выпал. Вы его
 Свершили с блеском, предоставив время
 Нам всем собраться с мыслями. Но что же
 Я расскажу? Небесные тела,
 Цветы, аллегорические звери
 И девы провозвестницы давно
 Не посещали снов моих угрюмых. *(Задумывается)*
 А впрочем... да всего позавчера
 Бессонница моя меня томила.
 Осиленное мраком, солнце дня
 Вкусило сон, зардевшись пред закатом.
 Глухая ночь, кормилица скорбей,
 Меня поила скорбью прожитою
 И напоила допьяна, а сон
 Не шел, хоть я молил его: дай руку.
 Запел петух, и заспанному утру
 Часы на башне три часа пробили.
 Я вдруг очнулся. На краю
 Горящей бездны я стоял.
 Во глубине сердитый вал
 Выл и крутился, как шакал,
 Кричал и плакал, как дитя.
 Насечкой золотой блестя,
 Змея скользила среди камней;
 Но я и сам был лютый змей.
 Все, чем прошедшее сияло,
 Чем предстоящее зовет -
 Непредсказуемый исход
 Боренья Рока с Перстью малой.
 Стихий немолчный, вечный спор -
 Мне внятен был их разговор!
 Не утаю: я цель одну
 Имел в душе, но превозмог -
 Взлететь в прекрасную страну,
 Где Персть права, и жалок Рок.
 Взлететь в страну из серебра,
 Стать звонким вестником добра!
 Я грыз сырую грудь земли,
 От прежних замыслов вдали
 Тут - между мной и бездной - тень прошла,

Меня обвеяв пухом легких перий.
 Вернув свой облик полузверий,
 Неслышно крался я за ней,
 Как за добычею своей...
 Подобный зверь одним прыжком
 Возник. Он весело визжал
 И взор кровавый устремлял
 Мне в очи прямо... он завыл,
 Рванулся из последних сил,
 И мы, сплетясь, как пара змей,
 Обнявшись крепче двух друзей,
 Сорвались в бездну... Смертный бой
 Ни на земле - ни под землей!
 Я завывал, визжал, как он,
 Как будто сам я был рожден
 Под светлым пологом лесов
 В семействе барсов и волков...

ПУТЕШЕСТВ. Найн, нет! Сие не есть никак возможно!

МООР (*поражен неожиданностью*) Что невозможно, сударь? Вы о чем?

ПУТЕШЕСТВ. Не можно уродиться человеку
 В двоём семействе. Волки *Canis lupus*,
 Семей *Canidae*, песьи, нет, собак.
 Кошачьи, барсы, это есть *Felidae*.
 Барс говорят не очень по наук,
 Но разный вид: пантера, леопард...

МООР (*начиная мрачнеть*) Что это зна...

С того конца стола, что у двери, где сидят Шиллер и Роллер, раздаётся страшный грохот и звон. Карл резко оборачивается. Роллера нет на месте, Шиллер сползает под стол.

Что это значит, Роллер?

Роллер поднимается из-под стола, чуть позже - Шиллер. Все ясно... Роллер сидел на углу, рядом с большим незанятым креслом. Пустое пространство на столе как бы само заставилось использованной посудой, блюдами, кубками, тарелками. Для порядка Роллер и сидящий далее Голландец сложили все в большую пирамиду на овальном серебряном блюде. Теперь, видимо, блюдо случайно задела локтем или неосторожно потянули скатерть. В руках у Роллера - миска и кубок, у Шиллера - охапка вилок и ножей.

РОЛЛЕР Карл, я не знаю. Мы не проходили. Вот Шиллер не даст соврать - мы учили по Аристотелю...

МООР Врешь. Проболтался в фехтовальном зале,
А то и в кабаке.

РОЛЛЕР С тобой.

РОЛЛЕР Да так...

ПЕРИГОР И что же ты?

МООР А дальше что?

РОЛЛЕР Да ничего. Проснулся. То есть ты же меня и разбудил и хотел убить. Я же спал на посту.

Многие подавляют смех. Карл, чуть поколебавшись, решает не сердиться. Улыбается добродушно.

МООР Поверьте, это было не смешно.
Хотел убить! Обязан был. Устав
Разбойничий военного построже.

Никого это заявление не удивляет, кроме Ромео. Путешественник не понял.

I ДАМА (задумчиво). А может быть, в портсезе?

ЭГМОНТ (удивленно). Что?

I ДАМА Приехал.

ЭГМОНТ Кто?

II ДАМА Людвиг.

ЭГМОНТ Что? За девяносто миль?
Из своего поместья?

II ДАМА Из дворца.
Он мог быть на совете. Мы забыли,
Какой сегодня во дворце совет.

ЭГМОНТ Всемирный. Общий мир решают.

I ДАМА Вот.
Послы, наместники. Ваш, Роллер, сон
Напомнил мне случайно. Все сидят...

МИАНДРИН Похоже. А петух?

II ДАМА Посол испанский.

ЭГМОНТ Он, он! Он мавр, хоть врет, что он испанец.

Произносит это во весь голос. Все раздражаются смехом и зажимают рты.

I ДАМА Не разбудите!.. Что ж, что мавр? Наш Мавр...

И выпить, кто и сколько пожелает.
 Два кубка – в них кларет и мараскин.
 А есть еще мальвазия. Угодно?

ГОЛЛАНДЕЦ Не знаю, право... вдруг такая честь...
 Пристойней маршалу. Не подождать бы?

ЭГМОНТ Ручаюсь: наш добрейший Людвиг
 Совсем недавно выпил с королем.
 Пусть спит. А вы бы, право, спели, Барент?
 Тихонечко?

МООР А все подхватят.
 И тоже шепотом. Неслыханный эффект:
 Сплошной змеиный шип.

МИАНДРИН Зачем же?
 Дремотное рычанье сытых львов.

ДАМЫ Довольно шуток! Барент, начинайте!

ГОЛЛАНДЕЦ (*встает. В правой руке испанский кубок. Торжественным шепотом
 декламирует*) Как океан объемлет шар земной,
 Ночь обнимает краткий свет дневной.
 Но сны зимы весной напоены –
 Иначе как дожить нам до весны?
 Хотя душа высоких чувств полна,
 Для песни нет достойнее предмета,
 Мы просто: Многая – воскликнем – лета!
 И выпьем от души – до дна.

*Все встают, подняв бокалы. Протягивают их над столом, но не чокаются.
 Почти беззвучно выдыхают разом: «Многая лета».*

Сопроводим же наше пожеланье
 Благословенной музыкой молчанья.

Осторожно, без шума усаживаются на места. Пьют, но до дна – немногие.

ПЕРИГОР Вы, сударь, цените свои слова,
 Как целый трюм товара привозного,
 Не щедро их пуская в оборот.

ГОЛЛАНДЕЦ Вниманье ваше слишком я ценю.
 Что королю слова мои прибавят?
 Любовь к нему безмерна так и так.
 Согласны, Миандрин?

МИАНДРИН Вполне, мой друг.
 Не разделяя редкостную честь
 Быть подданным достойного монарха
 Я столько с вами выпил за него,

Что поневоле восхищен и предан.

II ДАМА Мы рады слышать это.

МИАНДРИН Я же рад
И воздаю своей судьбе хваленье,
Что вновь у вас изведаль наслажденье
Разумных и затейливых услад.

I ДАМА Но это ваша, Миандрин, затея.

МИАНДРИН Претендовать на авторство не смею.
Когда поверий древних пряный дух
Сольется с прелестью ума живого,
То весь, как есть, я обращаюсь в слух:
Не пропустить, не позабыть ни слова. *(Поворачивается к Шустерлингу)*
Теперь – надеюсь, возражений нет?
Вниманье! - говорит поэт.

Шустерлинг молчит несколько секунд, пытаясь, видимо, сочинить короткое вступление в тон общей быстрой болтовне, но отказывается от этой мысли. Начинает декламировать.

ШУСТЕРЛИНГ Я видел сон: красавец юный
В тюрьме сырой в цепях сидел.
Он арфу взял, ударил в струны
И слабым голосом запел:

«Когда б имел златые горы,
К чему искал бы славы я?
Людей я презрел бы укору,
Упившись ядом бытия.

Зачем не позже иль не ране
Природа создала меня?
О, кто поймет моих страданий
И жар сердечного огня?

Я ль буду в роковое время
Слагать тиранам песнь мою?
Среди изнеженного племя,
Как дуб в пустыне я стою.

То рвусь я к небу, пламенея,
То благ земных желать готов,
Но мог бы быть в иной стране я
Не из последних удальцов.

Певец возвышенный, известный
В другой какой-нибудь стране,
Я дал бы миру дар чудесный,
А он за то – бессмертье мне

Безумец я! Вы правы, правы,
Теперь я выучен судьбой.
Что пользы мне от вашей славы?
Мечты умрут во мне, со мной

К чему толпе неблагодарной
Свою открою душу я?
Ей бранью кажется коварной
Пророческая речь моя

О, кто заплотит мне за муки,
О, кто оценит жизнь мою?
Я покупаю неба звуки,
Я чувств моих не продаю.

Поэт начал полусшепотом, как все, но повышал и повышал голос, пока не возвысил почти до крика. Никто этого, однако, не замечает. Все поражены силой его страстей.

А вы, зловещей жатвы семя,
Семья соперников моих –
Я сброшу тягостного бремя,
Но убегу ль от славы их?

Безумец я! Я вам поверил,
Хоть уж не верю я в людей.
Мою я будущность измерил
Обширностью души моей.

Но мне сужден венец терновый
От рук презренных палачей!»
И на заржавые оковы
Слеза скатилась из очей...

Общее потрясенное молчание. Шустерлинг вдруг весь заливаётся краской смущения и одновременно гордо вскидывает голову.

РОЛЛЕР (*тихо*) И это все?

ШУСТЕРЛИНГ (*с вызовом*) Да, это все!

РОЛЛЕР

А жаль. Есть еще хорошие рифмы: темя – стремя,
имя – вымя...

ШУСТЕРЛИНГ (*снова шепотом, как и все*) Вот сам на эти рифмы и пиши!

ГОЛЛАНДЕЦ Бьюсь об заклад, не выйдет ничего!

РОЛЛЕР На что?

ГОЛЛАНДЕЦ На что хотите.

РОЛЛЕР На дублон.

ГОЛЛАНДЕЦ Идет.

ШИЛЛЕР Послушай, как тебе не стыдно.

У Шустерлинга слезы на глазах. На него никто не смотрит.

ПЕРИГОР Засечь, быть может, время?

РОЛЛЕР Ни к чему.

«Носитель царственного имя
С короной юных рог на теме
Оторван от родного вымя
И продан фермеру на племя».

От невозможности громко засмеяться все тихонько стонут.

ПЕРИГОР А, это он про моего бычка,
Про Цезаря, которого отец
Аннеты вашей у меня купил.

П ДАМА И получил от нас совет: сменить
Прозванье на Юпитера. Ведь скот
На племя куплен был, не на убой.

ГОЛЛАНДЕЦ Я проиграл. Прошу вас получить (*отдаёт дублон*)

РОЛЛЕР Благодарю. (*Шустерлингу*). Ну вот, видал? А ты что заработал?

ШУСТЕРЛИНГ Ты... ты... я вдохновеньем не торгую!

МООР Брось, Шустерлинг, ведь он того и ждет.

Дальнейший разговор то переходит на шепот, то срывается в крик.

ШУСТЕРЛИНГ Ведь он всегда... ведь он...

МООР Ведь он такой,
Ведь он тебе завидует, ведь верно?
И хватит про стихи. Давайте пить!

ЭГМОНТ Да, выпьем. Помиритесь, господа!

СОСЕД Служенье муз не терпит мелких ссор.

РОЛЛЕР Спасибо, что ж не выпить. Я всегда... Только никто не ссорился.

ЭГМОНТ Вот и прекрасно. Что же вам делить?
Вы старые товарищи, я слышал.
Ведь так?

Шустерлинг вскакивает с грохотом. Все вздрагивают. Людвиг не просыпается.

ШУСТЕРЛИНГ Арденнский волк ему товарищ!
Вот так всегда – сначала оскорбит...
Как будто я... как будто уж со мной...
Как будто я уж ничего не стою,
Со мной уж и поссориться нельзя...

I ДАМА Вы это, право, слишком к сердцу близко...

РОЛЛЕР Что мне за радость ссориться с тобой?

ШИЛЛЕР Уймись ты, наконец!

МООР (*громовым шепотом*) Сейчас обоих
За шиворот и вышвырну за дверь.

ШУСТЕРЛИНГ (*не слыша*) Ах, что за радость? Хочешь, я скажу?
Сейчас скажу, при всех? Ты не трепещешь?

Роллер молчит, стиснув зубы.

Молчишь теперь? Не ты ли оскорблял
Намеренно меня при всякой встрече?
Не ты ль мне постоянно прекословил?
Не ты ли за спиной моей злословил?
Хотел ты меч наемного бандита
В крови избранника омыть.
Вот грудь моя – она открыта!
Свершилось! Так тому и быть!

МООР Ты, что, с ума?!.. Сейчас же застегнись!

II ДАМА Вы так простудитесь!

ШУСТЕРЛИНГ Прощай же, жизнь!
Когда последнее мгновенье
Мой взор навеки омрачит,
Когда мой деятельный гений
Уж ничего не совершит,
Когда я буду труп угрюмый,
Забвенью преданный - то кто
Толпе мои расскажет думы?
Теперь уж... видимо, никто!

ДАМЫ Наш милый гость, не надо, успокойтесь,
Никто вас не убьет. Скорей, друзья,
Налейте же поэту.

ВИКТОР Вот, угодно...

ШУСТЕРЛИНГ И не оплакан светом буду я!

ДАМЫ Помилуйте, вы ничего не ели,
Вон там грибочки...

ШУСТЕРЛИНГ Пусть к заветной цели
Я не дойду! Помимо всех уроков
Всегда казнят, а после чтут пророков.
Так и со мной – сначала осмеют,
Унизят, а потом убьют!

Глаза юного Ромео Монтекки полны страдания.

МИАНДРИН Но мы смеялись вовсе не над вами –
Над Роллером и над его стихами.
Ведь верно, господа?

ЭГМОНТ, ГОЛЛАНДЕЦ Ха-ха. Да-да.
Смешно до...

Глубокий шумный вздох, словно порыв ветра. Все оборачиваются. Людвиг проснулся и смотрит вокруг веселыми и довольными глазами.

ЛЮДВИГ Уж простите старика, государи. Заснул! В разум теперь не возьму: приснился ли мне некий несчастный, вверженный в узилище? Или приснилось, что кто-то из вас, благородный сотрапезники, о таковом прискорбии поведал? Либо же кто сам претерпевал поистине сии беды, будучи заключен в оковы и не имея иного себе утешения, кроме токмо арфы?

Все недоуменно переглядываются: успели забыть первопричину стычки. Шустерлинг вспыхивает, довольный, что разговор возвращается к его поэме. Эгмонт наполняет самый красивый кубок, передает через стол Голландцу, тот ставит перед Людвигом.

ШИЛЛЕР Вы, ваша светлость, слышали поэму,
Прочитанную автором.

Указывает на Шустерлинга. Следуя его жесту, Людвиг долго и с затруднением поворачивает голову поверх жесткого неподвижного воротника. Шустерлинг встает и кланяется.

МООР Поэт
И старый наш знакомец, Шустерлинг.

ЛЮДВИГ Ну вот теперь я вспомнил. Вы, любезнейший, изволили читать стихи, а я заснул. Весьма с моей стороны неучтиво. Не сочтите за труд сообщить, что же случилось с вашим приятелем: присужден ли он к смерти, или же на галеры? Или, возможно, всегдашняя милость нашего монарха...

ШУСТЕРЛИНГ Простите, ваша светлость, это был
Всего лишь сон...

Вот мы и спим, чтоб поскорей дожждаться,
 Когда уснем последним сном,
 И, пробудившись, думаем о том,
 Какие сны в том смертном сне приснятся?

I ДАМА Нет, этот сонный троп сведет меня с ума!
 Придумайте другой!

КАРЛ Ну... «Дания – тюрьма».

ГОЛЛАНДЕЦ Да... Дания, положим, в самом деле...

ЛЮДВИГ (*сочувственно, Шустерлингу*) Ах, стало быть, вы в Дании сидели?
Шустерлинг готов провалиться. Дамы ему бессильно сочувствуют. Остальные тихо валяются от смеха.

КАРЛ (*весело*). Нет, добрый граф, не в Дании – у нас,
 Тут, рядом, в крепости, сидели оба,
 И Шустерлинг, и Роллер, и с тех пор
 Цепляются друг к другу. Видно, место
 На нарах не сумели поделить.

Шустерлинг и Роллер вскакивают, оскорбленные, но возразить не смеют.

ДАМЫ Но не всерьез, конечно! Столько лет
 Прошло, и столько минуло событий.
 Забыты ссоры. Цепи – не укор.
 Немало крепость старая видала
 И рыцарей, и графов благородных.
 Вы нынче доказали, что обид
 Не помните, не так ли, Роллер?
 Когда поэта встретили в беде
 И отдали последнее.

РОЛЛЕР (*тихо*) Ну, влипли.

К счастью, Шустерлинг не вслушивался и не понял, о чем идет речь. Ворчит под нос, потом громче.

ШУСТЕРЛИНГ Не мнит ли он, что все его боятся?
 Конечно, знаменитый дуэлист!
 По книжке фехтованью научился! (*Вскрикивает так, что все оборачиваются*) Но пусть паду! Не нужен в мире я!
 И пусть ужасна будет смерть моя!
 Не дрогну я перед клинком злодея! (*трагически*)
 Вы знаете, я драться не умею...

РОЛЛЕР (*глядя перед собой*). Не умеешь драться, нечего стихи писать.
 РОМЕО (*так же*) А мне стихи понравились.

ДАМЫ (*обрадованно*) И вам?
 Согласны вы – прелестные стихи?

Удачный образ – золотые горы.

Заржавые оковы.

Бремя слез.

Семья зловещей жатвы.

Неба звуки.

ЭГМОНТ Я тоже, хоть военный человек,
Не чужд, однако, музам. Как-то, помню,
В походе прочитал стишок...
Запомню... вертится... как там...
«О милая, зачем же быть луною...»
Не ваше? Впрочем, что я! Тридцать лет...
А то еще была, я помню, песня:
Тирьям-грум-гум-тарам... под Абердином,
Ландскнехт-испанец... помните ли, граф?

Граф Людвиг спит. Все снова переходят на шепот.

ДАМЫ Заснул опять. А мы и не спросили,
Как он сюда попал.

СОСЕД На крыльях сна.

ШУСТЕРЛИНГ Вы любите поэзию, синьор?

РОМЕО Люблю.

ШУСТЕРЛИНГ Все говорят, что итальянцы
Народ на удивленье поэтический.

РОМЕО Благодарю вас.

СОСЕД Да, и я слышал.

МИАНДРИН Причиною роскошнейший ландшафт.
Лазурь и пурпур безоблачных небес,
Холмы, долины, море, звезды, лавры,
И тополи, и древние оливы.
Замшелый мрамор царственных могил...

ПУТЕШЕСТВ. Колонн ростральны, томны урны,
И терма, бывший бань, и акведук,
Триклиний, и пилястра, и канистр...

ГОЛЛАНДЕЦ Мне кажется, вся сила в языке.
Торговки разругаются – бель-канто,
Матросы подрались – гранд-опера.

ШУСТЕРЛИНГ Язык прекрасный: гибкий, нежный, мягкий...

РОЛЛЕР Как макароны.

- КАРЛ Прекрати, убью.
- ПУТЕШЕСТВ. О, это дивный блюд! Шарман! Сюперб!
С чесночный соус.
- ГОЛЛАНДЕЦ Это кто?
- ПУТЕШЕСТВ. Спагетти.
- ЭГМОНТ А, знаю, пробовал. В Сиене, после схватки.
- МИАНДРИН Язык неистовый, язык солено-сладкий,
И бесконечных рифм двустворчатый жемчуг –
Так звук одной струны в другой рождает звук.
Так две волны несутся дружно
Случайной, вольною четой...
- ЭГМОНТ Я был тогда корнет – и вот, представьте, нужно
Устроить роту на постой...
- МИАНДРИН Их ропот сладостный и томный,
Свирели звук, тимпанов гром...
- ЭГМОНТ И я ввалился ночью темной
В один вполне приличный дом.
- ШУСТЕРЛИНГ Позвольте вас спросить, кого же из поэтов
Вы любите? Петрарку, может быть?
- РОМЕО Нет, он не в моде.
- СОСЕД Говорят, Петрарка
Повсюду добавлял лавровый лист,
А вот в «Декамероне» у Боккаччо...
- КАРЛ Помилуйте, при дамах!
- СОСЕД Виноват!
- I ДАМА Какие пустяки.
- ПУТЕШЕСТВ. Со всей решимость,
Лавровый лист в спагетти не идет.
Я все имей записан: для приправа
Взимайте шпиг, чеснок и сельдерей.
- МИАНДРИН Наследный сын классической латыни...
- КАРЛ Но не вполне законный.
- ГОЛЛАНДЕЦ Кто, Петрарка?

- МИАНДРИН Нет, сам язык. Все верно: если мать
Была вполне классическая дама,
То папа...
- ГОЛЛАНДЕЦ Да, и папа, говорят,
Опробовал и громко возопил:
«О, Ма сагоп!» – милые мои!
С тех пор и называют – макарони.
- ПУТЕШЕСТВ. Правдиво. У меня записан.
- ЭГМОНТ Как бы
Ни называть – я всегда скажу:
Отличное питательное блюдо,
А для походной жизни просто чудо:
Не надо, как бобы, варить часами.
Ромео, мальчик, расскажите сами...
- РОМЕО Полковник, извините, но в Вероне...
- II ДАМА Да, что это за блюдо – макарони?
- ПУТЕШЕСТВ. Вода, мука и яиц. Такой протяжный штучки.
Все дело есть в приправ.
- ЭГМОНТ Все дело в ручках:
Живые, смуглые... ох, помню ручки эти...
- ПУТЕШЕСТВ. Шесть вид рецепт приправ к спагетти:
Брать луковица, долька чеснок,
Тмин. Веточка шалфей и базилик.
Смесить желток со сливки, поперчить,
Не кипятить. Добавить розмарин.
Сыр растереть (*сверяется с книжкой*)
- ШУСТЕРЛИНГ Но если не Петрарка,
То кто же вам по вкусу?
- ПУТЕШЕСТВ. Соль по вкус...
- I ДАМА Пойдите же, я это запишу.
- РОМЕО Вся наша золотая молодежь
Давно уж без ума от пасторали,
Но я...
- I ДАМА Сестрица, дайте карандаш.
- РОМЕО Но я предпочитаю Ариосто.
- ПЕРИГОР Рад слышать, юноша. Любезный Ариост!
Почаще бы таких мужей рожала

Чем смертный грех? Такое что-то есть?

РОМЕО Да. Наглецы.

ШУСТЕРЛИНГ Какое совпадение!
Сочувствие сердец! Сродство души!
Я не ошибся в вас! А что, скажите,
Вы делаете, встретив наглеца?

РОМЕО Я, видите ли, их совсем не выношу
И, встретив наглеца, тотчас же уйду.

ПЕРИГОР Синьор, прошу вас...

I ДАМА Шевалье, вас просят...

РОМЕО Да, уйду. А наглеца уносят.

ШУСТЕРЛИНГ Уносят? И куда?

РОМЕО Куда случится:
Кого на кладбище, кого в больницу.

РОЛЛЕР (*радостно*) Так это ваше было объявление?

РОМЕО Какое, сударь?

РОЛЛЕР Там вот, по дороге. Шиллер не даст соврать – «славный доктор Брамбуил из дальних стран, от говорящих обезьян. Удаляю зубы и бородавки, а также любовный напиток распивочно и на вынос».

ШИЛЛЕР Ты что, сдурел?

РОЛЛЕР Ах! Правда, перепутал! Ампула-то не ваше! Вы не Доктор, вы Капитан Забияка...

МООР Полковник, мне вмешаться?

ЭГМОНТ Нет. Монтекки,
Приказываю соблюдать сиянс,
Покуда я и граф не разберем,
Серьезно ль - и насколько – оскорбление.
Но поединку все равно не быть,
Оставьте эту мысль.

МООР К чему разборы?
Синьор Монтекки, Роллер, сумасброд,
При всех достоинствах – за них его и ценим –
Не дворянин. Вам драться с ним нельзя.

РОМЕО Достойный граф. Я верю: этот стол
Застольцев – нас – равняет с королями.

Здесь каждый благороден.

ДАМЫ Браво, друг!

МООР Монтекки, благородный ваш ответ
 Меня сейчас заставит прослезиться.
 А также – убедитесь – и того,
 Кто вас задел. Растроганный, у вас
 Публично он попросит извиненья.

Воцаряется молчание. Неужели извинится? Роллер обращается к Ромео с веселым и ласковым взглядом.

РОЛЛЕР Благородный синьор Монтекки, прошу верить на слово, только искреннейшее восхищение вашими доблестями, для всех очевидными, да еще зависть, чудище желтоглазое, зависть к мигу счастья, который, чуть склонив свои короны, подарили вам, и вполне заслуженно, чтимые нами госпожи этого дома, заставили меня намеренно, зная, что вы никогда подобного не допустите, в вашем присутствии обижать слабого, но с тем единственно, чтобы, не причинив ни малого вреда вашей драгоценной особе, показать все же, что и я, ничтожный, чем-то могу похвастать и в дальнейшем хоть с каким-то основанием уповать на ваше уважение.

РОМЕО Достойный господин Роллер, не вам, а мне следует приносить извинения. Это я, угадав незаурядного бойца по вашей повадке, пытался привлечь к своей незначительной особе ваше внимание, но столь неловко, что обеспокоил все благородное общество. Прошу меня простить и считать преданнейшим слугой.

МООР (*обводит всех взглядом*) Есть кто-нибудь, кто не совсем доволен?

Шустерлинг, взбешенный, молчит, но он не в счет.

ДАМЫ Достойно лучших рыцарских времен!

ЭГМОНТ Виждь, вождь!.. Не слышит, спит; а право, жаль.
 Вы, дети, удоволили б его
 Старинным этим вежеством. Я рад.
 Не посрамляют львята. Надо выпить.

ГОЛЛАНДЕЦ Чего и из чего мы тут не пили?

СОСЕД А что и пили, можно повторить.

Наливают, пьют.

ВИКТОР Вот – гость желанный царственных палат,
 Младенчески дыша, дремотою объят...

ПЕРИГОР Неплохо, скажете, тому, кто был
 По милости судеб для счастья рожден!
 Пусть кое-что он в жизни упустил –

ГОЛЛАНДЕЦ Так, может быть, и скоро мне в дорогу
 Пожитки бранные собрать.
 Отлив не заставляют ждать –
 Он, как король...

I ДАМА Ах, да! Так что ж король?

Все выжидающе поворачиваются к Людвигу.

ЛЮДВИГ Мне любопытство ваше лестно столь...

ГОЛЛАНДЕЦ (*бормочет про себя*) Как быть? Спешить отплыть, но упустить
 Шанс подцепить событий нить?
 Из первых уст узнать, что порешил конгресс?
 Корысть... при том же интерес...

МИАНДРИН Когда ж он, ваш отлив?

ГОЛЛАНДЕЦ Примерно в шесть...

МИАНДРИН Еще, пожалуй, время есть.

ЛЮДВИГ ...что должен всеусерднейше просить извинения, ежели не сумею должным образом одного насытить, поелику не успел к началу совета и многого слышать не мог, жальчее же всего, упустил слова, коими государь наш – лишь ему довлекла такая почесть – возвестил начало великого собрания и приветствовал иноземных вождей и советников, о каковых бесценных словах можете вскорости спросить дона Луиса де Аро, по должности писавшего протокол совета, ныне, полагаю, пребывающий у граверов, дабы своевременно во многих оттисках отбыть ко дворам и престолом...

МООР Мессир, вам не угодно выпить? Роллер...

Роллер наполняет кубок Людвига и свой.

ЛЮДВИГ Благодарствую, милый... Да и впоследствии, верно, не раз – не скрою – задремывал и многого важного не дослышал, однако ж ваша просьба – мое желание, и я измолвлю сии слова... (*пьет не спеша*).

ГОЛЛАНДЕЦ О статусе Бискайского залива
 Не решено?

ПЕРИГОР Как вы нетерпеливы!
 Сейчас узнаем все. А Нидерланды, граф...

ЭГМОНТ Я это вам скажу, в совете не бывав...

ГОЛЛАНДЕЦ Союз, связующий Кастилью и Леон...
 II ДАМА Последствия бесстрашных оборон...

Общий шумный разговор Кто сбросил цепи? Кто надел?
 Кто сохранил былые узы?

Милой Франции удел
С болью воспоют французы...

Французы никогда нас не любили.

Швейцарцы пыл свой укротили, или...

Приемля гнет – преддверие свободы,
Многого ли лишатся народы?

Британии краса и королева...

Ангелу Альбиона уже не до гнева...

К чему нам разбирать голландцев смуты?
Строптивя чернь, или тираны люты –
Кто их поймет? Голландцы баламуты

Ирландию трясет, как в лихорадке,
То облегченье, то опять припадки...

И часовым для Запада была,
И мусульман надменных низвела
Венеция! Чистейшего стекла...

Недоуменье ваше мне понятно...
Отважна Франция, Германия сыта,
Горда Италия, Испания богата,
А перьям итальянским в наши дни
Цена не ниже, чем клинкам испанским...

Лиссабон – город дворянства,
Изобилия и здоровья,
Славен разумом – кто видал
Глупого португальца?

ЛЮДВИГ (*отставляя кубок*) Э-кхе-гм!

Это прозвучало, как львиный рык. Все разом смолкли.

Э-э... так о чем это я? Э... мнэ... да; так вот: государь наш – а в щедротах ему нет ни примера, ни подобия – вашего нижайшего слугу пригласил более в уважение к возрасту и для прятного антуража, буде случится среди могущественных гостей прежних времен сопровитник – что, за давностью лет, не весьма возможно, а забавно бы было... и не токмо что не пенял на старческую мою небрежность и опоздание, но сам, снизойдя с престола, прошествовал навстречу... и, взяв за руку, подвел к привычному моему креслу у камина... а как вернулся и воссел на трон, продолжил речь свою испанский посол. Увещая, он гласил, сколь отраднo и сладостно отечество, и единожды вкусив его сладости, опостылеет походная жизнь; ибо всем в надсаду и всем в доуку измождать войною тело и дух; всякому охота остаток дней в определенном провести

отдохновении. Всякий ведь облил слезами родной край, друзей сердечных оставив там. Таковою и подобною речью увещал в совете испанский вождь, управитель Толедо...

- ДАМЫ Императорский град Толедо!
Мастерская разума!
Кузница красноречия!
- ЛЮДВИГ Португалец ко всякому слову свое спешил прибавить, требуя: пусть, мол, разыщут басурман, волю чтоб вернуть плененным звоном ли меча, ли монет, и как водится меж таких бесед, где одно к одному, к другому, к третьему...
- ГОЛЛАНДЕЦ Про Кадикс и про Гибралтар не вдруг
Проведаю я здесь...
- ЛЮДВИГ Говорено и то, что благоприятно ныне вассалам раздавать лены, а в поход не выступать; а что ничтожный да не действует...
- ЭГМОНТ Когда бы так! Когда б такой закон
Конгресс какой-нибудь увековечил!
Когда бы все...
- МООР О нет, тогда б не мог
И мир существовать...
- ПЕРИГОР Молчим, друзья.
- ЛЮДВИГ И о том, что не надлежало бы возвратить всем соседям все земли, от них приобретенные? И что нет государства, коего нельзя бы разоблачить сим путем до полной наготы, и что стало бы...
- ВСЕ, *(перебивая)* Что стало бы с...
- Ну, скажем,
С любой державой, если бы от ней
Отрезать все провинции, какие
Обретены оружием?
- Да то ж,
Что с этим вот паштетом... где он был?
Где он теперь, известно... все мы сыты.
Пока.
- И что ж бы вышло изо всех
Держав и царств, и кто ж бы согласил,
Какой конгресс из ангелов – владык
При сложных сих разделах и отдачах,
Принятиях и отпуске частей,
Из коих большее число не помнит
Времен первоначальных и эпох
Их самобытного существованья?
- И где остановился бы предел
Такого межевания земель

И сортировки наций и народов?

- ЛЮДВИГ Оттого-то столь зыбок лад и сговор меж князей и владык: императоры, папы и короли ныне в дружбе, а завтра в смертной розни; так и допустился наш мир до великой опасности...
- I ДАМА Но пожелают ли народы...
- ЭГМОНТ Сударыня! О том и речь!
К чему стадам дары свободы?
Их нужно резать... или сечь.
- II ДАМА Но государь наш мудрый...
- ЛЮДВИГ Государь пожелал услышать и мое суждение; покорный ваш слуга доложил, что мир – вещь драгоценная, да редкая, и случись война, и под бременем лет не премину я за него отважиться; а затем, коль буду жив, то подумаю. Самый храбрый из ста владык, отвращавший даве от сей войны, залепетал о праве мести и о священном долге; веселился о достославном подвиге, уговоренности же вменял ни во что.
- ПЕРИГОР Многих он на подвиг подвиг?
- ЛЮДВИГ Целый полк оружного рыцарства обещал представить анжуец, уповая добить сарацина. Тот, верный своему мятежному союзу...
- ГОЛЛАНДЕЦ Так мир-то будет?
- ЛЮДВИГ Дайте только срок; будет вам и мир, и единые мостовые пошлины – во благовремени или несколько позже, как в протоколе оговорено...
- ПУТЕШЕСТВ. Какой восторг! Какое чувств истом!
Свершенье судьб – и я при том!
Европа нежная! С той пор, когда Зевес
Под африканский голубой небес
Гулял, прекрасную узрел и от восторг
Преобразился в бык и по волнам исторг,
Первоначально поселил на Крит,
Потом от финских скал до пламенный Колхид,
От Атлантических вод до Азий древний гор
На глаз моих впервые с тех пор
Меняется твоя воинственная карта
На мирная!
- ГОЛЛАНДЕЦ (*шепотом Миандрину*) Граф Людвиг свой товар-то
Не так спешит продать, как я – купить.
Сниматься с якоря? А может, погодить?
- МИАНДРИН Закон о каперстве, поди, на ладан дышит...
- ГОЛЛАНДЕЦ Ну, это-то меня нимало не колышет:
Я сам большой. Всегда в своем дому,

ВИКТОР Предлог я вижу здесь для спора...

ШИЛЛЕР Бесспорно, что земля и небеса
Осиротевший род людской оплачут...
Истлеет лес, истлеет лес и ляжет,
Туман придет и выплачется в почву...

Дамы зябко поводят плечами, вздыхают. Все затихли, погрузнев.

МИАНДРИН Из праха вышел мир, в прах возвратится,
Но как все это воплотится в лицах,
В картинах и в речах – кто знает?
Подробностями прошлое пленяет.

МООР Бог-бык, вопреки мировому потоку
По рыбам, по звездам проносит Европу...

ГОЛЛАНДЕЦ В два пальца по-боцмански ветер свистит,
Царевна на новые звезды глядит.

ПЕРИГОР Раба-властелинка над мощным животным
Гордится усестом красивым и плотным;
То косу плетет, то опять распускает,
Загривок крутой боязливо ласкает,
Скользит и трепещет девичья ладонь...

МООР Рогач-олимпиец...

РОМЕО Красивей бы – конь...
На молниях стремительного бега...

ШИЛЛЕР Как, кстати, наважденье мглы и снега
Очередное Роланд перенес?
Где он?

I ДАМА (*указывает вверх*). Он – там.

ПУТЕШЕСТВ. (*скорбно подносит к глазам платок*) Дань этот поздний слез
Прошу принять в честь дорогой усопший,
Который помянуть.

II ДАМА (*сестре*) Вы вспоминали
Кого-нибудь из близких?

I ДАМА Не сейчас.

ПУТЕШЕСТВ. Минутно, рук воздев на небеса,
Великий имя было сказан.

I ДАМА Роланд!
Вот кто достоин рая...

Память перегнать стараясь...

ВИКТОР Во что?

ПЕРИГОР Простите?

ВИКТОР Память перегнать –
Во что? Вино перегоняют в спирт,
Настои трав – в эссенции. А память?

МИАНДРИН Есть память сердца, и она сильней
Рассудка памяти печальной...

МООР (*содрогаясь*) Да!
О, кто б мне настоял траву забвенья...

ПУТЕШЕСТВ. Я настоять – прошу не забывать!
Прошу мне все-все-все сначала рассказать!
Вытаскивает записную книжку. Все молча уставились на него. Потом недоуменно переглянулись.
Все-все я буду записать.

ПЕРИГОР Да, но с чего начать?

ЭГМОНТ Подумаешь – так мысли врозь:
С чего тогда все началось?
Слыхали ль вы?

ПУТЕШЕСТВ. Слыхаль, что было все потом,
Что сей высокодобрый досель
Великий вождь, ушедший на покой,
Пришел с покой и появился себя
В державный град, когда ни млад,
Ни стар не ждать и не гадать...
Как это сказано? Как снег на голый?
Полковник Гердер, командир ландскнехт,
Который сторонился претендент,
И весь ландскнехт, числом не меньше тысяч,
Зазвал на свой наследственный палат
И закатал пирожка... нет, пирушка!
И потому сей полк не поступил,
Когда настал решательный момент,
Напротив короля. Слыхаль ли вы?

ЭГМОНТ Слыхал ли я? Да я... да я там был!
Вы помните? Его столичный дом
Стоял необитаем и запущен.
Что ж Людвиг? Приказал мести полы,
Мыть мрамор, чистить бронзу? Как не так!
Меж рвом и рощей, на турнирном поле
Возвел свой синий шелковый шатер,
Трофейный, взятый у Али Акбара.

- Во вторник при дворе у богдыхана.
- ПУТЕШЕСТВ. Покорнейший счастливец дарит благ.
- I ДАМА Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу.
- II ДАМА А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу.
- СОСЕД Да, у престола лучше помолчать,
Пока тебя не спросят.
- АПТЕКАРЬ Разве свет
Сошелся у престола клином? Как
На площади базарной говорится!
Сболтнешь не то, кто слышал?
- СОСЕД За столом.
Вот хоть бы здесь, в гостеприимном доме.
Там лгут безбожно, тут немного льстят.
- ЭГМОНТ В пути... на бивуаке... на пароме...
- ШИЛЛЕР В трактире осторожность не вредит.
- МИАНДРИН В прохладе сладостных фонтанов
И стен, обрызганных кругом,
Поэт, бывало, тешил ханов
Стихов гремучим жемчугом.
На нити праздного веселья
Низал он хитрою рукой
Прозрачной лести ожерелья
И четки мудрости златой.
И, дар растроганных сердец,
Вплетал сей дальновидный гений
В метафорический венец
Весомый жемчуг подношений.
- ШУСТЕРЛИНГ Не требую венца, не претендую...
- МИАНДРИН Да, кстати: самозванный претендент
На чем свои построил притязанья –
Так нагло и самоуправно так?
Слыхали ль вы?
- АПТЕКАРЬ Я, помнится, слышал:
От Хольгера Датчанина свой род
Он выводил – и от его исландки,
Принцессы.
- ГОЛЛАНДЕЦ Нет в Исландии принцесс,

Помилуйте! Ни королей...

ЭГМОНТ

Ну, он-то
Не больно образован – мог не знать.
Он университетов не кончал.

СОСЕД

Необразованность еще не грех,
Но не предлог, чтоб домогаться трона.
Ее, увы – как ряд других прорех –
Скрывает лишь наследная корона.

И ДАМА

Он был из старой знати коренной,
Владевшей древле всей страной,
Но уступившей поневоле...

МООР

Вы помните: в седых веках,
На поле чести, бранном поле,
При умирающих огнях,
В неверной темноте тумана –
Безмолвно два стояли стана
На помраченных высотах...

ПЕРИГОР

Случилось то лет за пятьсот – иль боле,
Вы помните?

ЭГМОНТ

Отчасти позабыл:
Во чьей же я душе в то время был?
Верней, душа моя – в чьем теле?
Припоминаю еле-еле:
Из кожи панцирь бляхами расшит,
Шлем, как ведро, корыто – щит,
Топор, рог браги, борода...
Неплох был малый я тогда!

СОСЕД

А на пятьсот бы лет еще переместиться –
И в гунна воплотиться?
Что скажет Пифагор?

ДАМЫ

И вы туда же!
Все философия, все тайны бытия!

ГОЛЛАНДЕЦ (*задумчиво глядя на оплывающие свечи люстры – или в себя*)

Мне помнится, она все та же –
Душа последняя моя...
Не с ней ли уходил я в море,
Туманный берег покидал?
Не с ней ли в роковом просторе
Далеких близких забывал?
О, как я был богат когда-то!
Но мне прошедшего не жаль,
Хотя печалью, а не кладом
Меня обогатила даль,

Нас море дикое примчало
 В тот край, куда хотелось нам –
 К земле, сурово одичалой,
 К убогим кровам, скудным снам.
 Но ветер, разрывая снасти,
 Мне воет в уши каждый час:
 Земля вдали, о дети страсти!
 О дети бурь, она для вас!
 И тот же ветер, так же воя,
 Пускай возьмет меня туда,
 Где кажется Земля – звездой,
 Землею кажется звезда! *(Встает, встряхивает головой; расправив плечи,
 направляется к двери)*

МИАНДРИН Ну, Пифагор...

ЭГМОНТ Ну, Барент! Ну и шквал!

ВИКТОР А что? Ему бы я сказал...

ПЕРИГОР Да вы куда?

ГОЛЛАНДЕЦ На кухню! *(выходит)*

ДАМЫ Там же нет...

Как быть?

Никак. Сидеть и ждать.

Сиять.

Как звезды.

Кто умеет.

Кто ж, как вы...

Я, кажется, молчу.

Как Пифагор,

Как гунный царь Аттила.

МИАНДРИН Кто? Аттила?

О, помню: в сталь закован, по безлюдью,

Нем и мрачен, как могила...

Он же Этцель, он же – Атти-конунг,

Родоначальник европейских распрь...

ШИЛЛЕР О чем же спор? Сейчас был разговор

О финикиянке прекрасной,

С которой громовержец страстный

И предприимчивый, как бык,

Укрылся на соседний материк

И поселил меж скалами и морем?

Вы помните? О чем тогда мы спорим?

МИАНДРИН *(про себя, мечтательно)* Широкоокая! Совместница луны!

Где долго в лоно тишины...

Взгляни в слезах благоговенья
И молви: это сон богов...

Роллер послушно замирает и... трудно поверить, но глаза у него подозрительно блестят. Два шага до угла буфета, где следует сгрузить бутылки, он словно проплывает... усевшись на свой табурет, шепотом обращается к Шиллеру.

РОЛЛЕР Слышь, Шиллер, тут по-твоему выходит, что давешнего переворота могло и не быть, если бы греки не сбондили Елену по волнам?

ШИЛЛЕР Елену?

РОЛЛЕР Нет, ну как ее: Европу?

МООР Ты знаешь, а Елена... Это мысль.
Приамов дом... пожар... Эней, беглец,
Дидона, Карфаген, опять пожар...

МИАНДРИН Рем, Ромул, Рим, пожар... Париж, пожар...

ШУСТЕРЛИНГ Когда в Париже был пожар?

ПЕРИГОР Давно;
Тогда к пустынным этим берегам,
К воде поближе, я и перебрался;
Лохмотья с золотой каймою
Носил тогда наш юный век;
Зрел удивляющие мир
Могущество и самовластье.
На троне был тогда...

ДАМЫ Ах! Да-да-да!
Едва-едва могущей волей рока
Избегнув счастливо болезни королей –
Кинжала в грудь...

ПЕРИГОР Да, так жестоко
Тогда шутили.

ДАМЫ Но смелей.

ПЕРИГОР Да, помню все; я ужаснулся
Рассказу очевидца. Но с тех пор
Все это слышал столько раз,
Что словно сам сопровождал убийцу...
Рука сжимала тонкий нож;
В лохмотьях, нищий, был он жалок;
Держа в руке фонарь разбитый,
Готов на подвиг роковой...
И вот скрипит замок заржавый,
Визжит предательская дверь;
И тихо за порог выходит он в молчанье,

Окован мрачною, безмолвною тоской...
 В предместье домик-крошка. На скамье
 Пьян, спит наперсник беззаботный;
 За дверью шорох, свет и поцелуй...

Взволнованные слушатели, сами не замечая, грызут – кто печенью, кто миндаль.

Плащ, шляпа, тень и месяца осколок;
 Рука содрогнулась, удар его скользит,
 Вотще бросается с завистливым кинжалом –
 Не слабый сопровитник перед ним,
 Не юноша застенчивый и робкий,
 Любовник утомленный; пьяный страж
 Вскочил и трезв, и бодр, и весел.
 Презренной зависти предмет неколебим (*сопровождает рассказ
 пантомимой*) Откидывает шляпу... слабый свет
 Луны... убийцы скорбный вой...
 Довольный хохот громовой...

*Все кроме трех новых гостей, видимо, хорошо знают это древнее приключение,
 но увлечены мастерством рассказчика.*

Совет военный за полночь тянулся;
 Поправив горностаи на раменах,
 Восторжествовал и усмехнулся
 Внутри души своей монарх...

ШУСТЕРЛИНГ Как? Не король был в шляпе?

ПЕРИГОР (*страшно довольный*) Не король.
 И вы не первый так удивлены.

ШУСТЕРЛИНГ А кто?

Перигор загадочно молчит.

II ДАМА (*неохотно*) Тогда еще был молод
 Покойный королевский прокурор.
 Он, в ненависти, но не без ума
 Коварных интриганов доследил,
 Взлелеял заговор - и победил.
 При нем, в доспехе черного слуги...

РОМЕО А кто убийца был?

ЭГМОНТ (*важно*). Запомнить имя –
 Честь лишняя для подлости такой.

ПУТЕШЕСТВ. Я слов не подбираю говорить,
 Как я восторжен от такой подробности.
 Удобен из него извлечь прошедших тайн...

Тонкие пальцы на пяльцы легли,
 Локоны пали на нежные ткани –
 Верно, работала ночь напролет,
 Верно, спешит. Умножает старанье
 И за работой тихонько поет;
 «За шторой зеленой возле окна
 Узор вышиваю простой...
 Отчего так грустна?
 Отчего печали полна?
 С мимолетной цветов красотой
 Не сравнится
 Вышивка ни одна...»
 Грустит, работает. Поет.
 Он постучал. Вошел. И что он узнает?
 Красавица, соединив когда-то
 Свое богатство, честь и красоту
 С безродным и бесчестным проходимцем,
 Жила теперь своим трудом:
 Искусно шила нитью золотой,
 Серебряной и шелковой нитью
 По бархату, атласу, полотну:
 Птиц, арабески, бабочек, людей,
 Цветы, узоры строгие и фрукты,
 И сцены: два амура меж собой
 Пospорили из-за черешни;
 Драконы бьются, проливая
 Кровь сине-желтую, а рядом
 Весенние цветы победный топчет слон...
 Он умилен; он счастлив говорить
 С высокородной дамой; руку
 Усталую, прозрачную целует...
 Он говорит: «Сударыня, о небо!
 Как вы бледны! В рассветный час
 Я утрудить осмеливаюсь вас.
 Враги...»

«Довольно, - отвечает дама, -
 Я знаю, кто вы. Что вам нужно?» -

«Знак.

Глубокомысленный, но быстро повторимый:
 Чтоб через месяц знал народ,
 А вся Европа – через год;
 Девизов и стихов удобный повод,
 Католикам-врагам – бессонный овод.
 Он нужен мне сегодня. На совете
 Провозглашаю неповиновенье,
 Стронников к отпору призову,
 Монарха убежду... Нет, убедю...
 Нет, убежу... да он давно готов.
 Мне знак бы, знак...»

Золотошвейка

Прелестную головку подняла;
 Усталый взгляд за край зеленой шторы

Скользнул. Там, в небе, тонкий серп,
 Томительно сходящий на ущерб... *(поднимает в пальцах печеньё – букву
 «С» или ущербный полумесяц)*
 «Смотрите, - говорит она, -
 Магометанская луна
 Бледна, печальна и больна –
 От страсти изнывающая дева.
 Но повернем ее рогами влево:
 Растущий месяц – бодрый серп
 Грядущей жатвы. Чем не герб? *(поворачивает печеньё; все видят теперь
 достопамятный символ мятежа)*
 Работы мне на несколько часов.
 К совету будет он готов».
 Министр, резвясь, как бойкий мальчик,
 Наперстка крошечный бокальчик,
 Рассветом чуть посеребренный,
 К устам восторженно прижал
 И, новым чувством озаренный,
 Свою прогулку продолжал...

ЭГМОНТ *(стукнув кулаком так, что все на столе подпрыгивает)*

Пусть при первом же сраженьё
 Я бегу, как подлый трус
 Пусть от вас я предпочтенья
 Пред соперником лишусь;
 Пусть в азарте в чет и нечет
 Все спущу я – меч, коня,
 Латы – до исхода дня;
 Пусть мой выхоженный кречет
 На глазах моих с высот
 Наземь камнем упадет;
 Наконец, я сам готов
 Сгнить у мавров в злой неволе
 От истомы и оков;
 Пусть и пить я брошу, что ли...
 Пусть я клясться перестану,
 Пусть... ну, словом, кровь из жил –
 Если к этому роману
 Я руки не приложил!

ВСЕ О! Расскажите, расскажите!

ЭГМОНТ

Н-ну...

Давненько это... И не вспомнить даже,
 Когда б не разговор. Я, что ж – был паж.
 Стою в дверях. Министр проходит – краем
 Плаща – а был на нем вишневый плащ,
 Отличный бархат, шесть флоринов локоть,
 И золотой, со львом и замком, герб –
 Мне этак по носу... Вдруг плащ упал... *(не замечает, что Людвиг давно
 проснулся и слушает)* Хватъ, поднял; он, не разжимая губ:
 «Навыворот». Как я тут догадался –

Ни в тот момент не понял, ни потом.
 Но - на плечи подкладкой вверх набросил
 Атласной, бирюзово-голубой.
 Мне первому явился новый месяц
 Свободы, в первой четверти своей.

СОСЕД Ну да... и месяц не прошел – все кругом
 Пошло... с любовницей, иль с другом
 Увидишься – одно на языке:

ВИКТОР «Серп за плечом и меч в руке».

ЭГМОНТ «Служу турецкому султану,
 А папе римскому не стану»

ВИКТОР «Стамбул – не новый Вавилон,
 А папья булла – не закон»

ПЕРИГОР «Вышел месяц из тумана,
 Выну ножик из кармана»

Дамы обеспокоены, что разговор может быть неприятен Ромео.

I ДАМА Забыли вы? У нас который год
 Свобода совести, основа всех свобод.

ВИКТОР Забывать? Так скоро? Как не так!
 За что боролись? Кто не враг
 Свободе...

ЭГМОНТ Кто ее не брал на шпагу –
 Хоть лопни, а терпи, что ей ко благу.

I ДАМА (*назидательно*) Во цвете лет Свободы верный воин,
 Перед собой кто смерти не видал,
 Тот полного веселья не вкушал
 И милых жен лобзаний недостоин...

СОСЕД (*мечтательно*) Свобода! Молодость! Какое счастье,
 Друзья, погибнуть в первом же бою!

ЛЮДВИГ Вы пробовали?

Все разом поворачиваются к нему.

СОСЕД Пробовал, представьте.
 Не повезло (*со вздохом пожимает плечами*).

РОЛЛЕР Кому-то.

ЛЮДВИГ (*улыбается ему ласково*) Славный мой, чего-нибудь бы... э-э-э... старику...
 промочить горло...

... о чем и доводить смеху подобно, и, покинув сей единственно дворянину приличный способ достижения цели в тот же, хоть и без сговора, достопамятный день, в кой, сброшенный наземь в глазах короля и без малого половины королевства лучшим из всех возможных коней, накануне лишь ему подведенным от чужеземного некоего владыки в ценнейший памятный знак ради заключения мира, в досаде на сие прискорбное падение почел себе запретным впредь являться пред людей верхом незабвенный мой сотруженик, королевский прокурор...

РОЛЛЕР (*лениво потягивается, встает*) Пойду на кухню. Что там капитан...

Преувеличенно подробно изображает придворный поклон, словно бы снимая шляпу и подметая пол плюмажем; как танцор, округлив локти, поворачивается на носках и где-то уже за дверью заканчивает плавный взмах руки. На углу буфетной полки из трех бутылок остается две: темная, пузатая исчезла. Моор вздрагивает, словно его ударили. Больше никто ничего не заметил.

ДАМЫ (*со вздохом, тихо, как о больном*) Мы избегаем говорить при нем

О бедном нашем друге. Он был предан
Хозяину.

А тот его любил
И доверял во всем.

Был всем обязан.

Обязан жизнью.

Он себя винит,
Что не сумел спасти его.

Напрасно,
Кто б смог спасти?..

ПУТЕШЕСТВ. Простить меня, кто «он»?

ДАМЫ Покойный королевский прокурор...
Бедняжка Роллер.

МООР Это не секрет.
Великий муж, достойный много хвал,
Несущий вахту у кормила власти
Бессменно, раз потребность ощутил
В агенте для особых поручений.
Не тайна, где ловить таких зверей:
В преступной иерархии, повыше.
Из одиночки для приговоренных -
У нас ведь выше камер нет?

ШИЛЛЕР Зачем?
Жестоко это, Карл...

МООР Не тайна также:
Там место Роллер занимал - мое.
Закон дурак, но он закон. При этом
Блюстителю законов всей страны
Закон не писан. В тонкой сей игре
Едва невинный не погиб... (*взгляд на Шустерлинга*) а впрочем,

Конь взвился на дыбы и спас...

ДАМЫ Вот вздор!
 Коня хромой лудильщик испугал,
 Безумец городской.

ПЕРИГОР Фанатик.

АПТЕКАРЬ Вор
 Спороть пытался бахрому.

ЭГМОНТ Нарочно
 Неукрошенный прислан жеребец.
 Таков был этот конь, что плетью тронь -
 Костей не соберешь.

II ДАМА Он все такой же.
 Кто станет плетью подгонять коня
 В торжественной процессии?

ШУСТЕРЛИНГ Я слышал,
 Конь испугал лудильщика... а может,
 Не конь, а мышь.

I ДАМА Посол, а после мышь!
 До атома дойдем!

МИАНДРИН Кто может взвесить
 Ничтожность тех причин, что создают
 И сокрушают царства?

ЭГМОНТ Словом, мышь,
 Бубенчик на попоне, испугавший
 Лудильщика припадочного, крик
 Мальчишек - поднимает на дыбы
 Коня, кому подобного не видел
 Свет...

МООР Будем точны - Запад. Со времен
 Байяра.

ВИКТОР Вельянтифа.

МИАНДРИН Бабиекки.

ДАМЫ Сравнения ни к чему! Оспорить резвость,
 Выносливость, мощь Роланда и ум
 Те, легендарные, уже не могут -
 Далась ли бы победа им?

МООР А вдруг
 Наоборот все было? Мыслью новой,

Великой, необорной поражен,
Ездок невольно повод затянул,
Конь взвился, а толпа...

ПУТЕШЕСТВ.

А был толпа?

I ДАМА

На ярмарку, как исстари ведется,
Приехали в тележках расписных
Нарядные крестьяне и крестьянки.
Собрались мастера и подмастерья
Из Гента, из Брюсселя, из Лувена,
Из Монса, Валансьена, Кенуа,
Дуэ, Камбрэ, Арраса, Миля, Ипра,
Куртре и Ауденарде. Горожане
Пришли, конечно, все: и богачи,
И бедняки достойные, и голь.

СОСЕД

Король печальный площадь миновал,
Великий коннетабль проехал; следом...

ДАМЫ

Наш незабвенный прокурор, со свитой
Двух дюжин латных на гнедых конях,
Звенящих колокольцами; под ним
Могучий, стройный, пестрый, как гепард,
Из всех подарков самый драгоценный -
Наш Роланд... нет, тогда еще не наш.

СОСЕД

В попоне из лилового сукна,
Расшитой многим множеством фигур
И крупных золоченых бубенцов.

II ДАМА

Теперь он стар; пропал под сединой
Узор трехцветный, пегий и чубарый...

ВИКТОР

Его цветущий, бурный, зрелый возраст
Запечатлел художник на стене
Собора. Фреска «Обращенье Савла».
Посередине Роланд, Савл в углу.

ЛЮДВИГ

Сим, стало быть, подвигнут низвержением, некую в нем узрев
значительность, писал мне в те поры приятель мой высокородный,
испрашивая, буде смогу, пособия в разыскании живописных дел
художника, из самых славных, всежелательно италианца, особливо
оговорив, чтоб был сей искусен в рисовании батальных сцен со
всеоружными пешими и конными, и конских статей, каковым
требованием нимало меня не озадачил, как подвизался о той поре в
замке моем точь-точь таковой искусник, и столь надокучил мне
доводами о тройной перспективе, что я и рад был его сбыть...

ВИКТОР

Так эту фреску он и заказал?

ПЕРИГОР

Выходит, он.

ПЕРИГОР
А в кости. Нет, не кости,

ШУСТЕРЛИНГ
Может ли такое быть?
Покинуть несравненное застолье
Игры кабацкой ради!

ЭГМОНТ
Да придут.
Я что хотел спросить...

II ДАМА
Про рыбу?

ЭГМОНТ
Нет,
Про настоятеля.

СОСЕД
Спросить, на чем
Настаивает он?

МООР
На целибате.

ЛЮДВИГ
На праве первой ночи.

ВИКТОР
Лучше пусть
Настаивает водку на малине.
Здесь край холодный.

ДАМЫ
Здешний он. Верней,
Из здешних. У реки жила семья...
Эгмонт, наверно, помнит - сорок лет...
Нет, тридцать... мы слышали, ваш кузен
Чуть не женился...

ЭГМОНТ (*хохочет*)
Мне бы перечесть
На ком он и женился-то, не то...

ДАМЫ
Красавица была... и все молчит.
Они потом уехали в Брабант.
Могли б не уезжать. Никто худого
Про них не слышал. Даже, говорят,
Во времена гонений укрывали
Кого-то...

ЭГМОНТ
Помню! Как я мог забыть?
Такой высокий дом... Седой хозяин...
Сын? Или внук?

I ДАМА
Нет, кажется, племянник.

II ДАМА
Внучатый.

I ДАМА
Да, внучатый - по годам.

А вот еще какая-то еда
На случай, если кто проголодался.

ВИКТОР Я думаю о море... и о мире...
О мере...

МИАНДРИН Взять вот, например, Гомера...

ГОЛЛАНДЕЦ Не знаю. Пахнет вкусно. Чесноком.

МИАНДРИН Троянские герои...

ГОЛЛАНДЕЦ Вы о ком?

МИАНДРИН Ахилл и Одиссей не ели рыбы,
Хотя у моря жили и могли бы...

ГОЛЛАНДЕЦ Матросы тоже рыбу не едят,
Хоть с неба, а достань им солонину.
Горячее! Из печки!

ДАМЫ Что вы, друг!
Как можно! Это слуги из костей,
Из ребер, ножек и хвостов похлебку
Сварили и оставили в печи.
Что скажут люди?

ГОЛЛАНДЕЦ Девушка больна,
Ей этого нельзя, а Мавр придет,
Поделится и сам. Прикрыть покуда...

Ставит на пустое место перед спящим Людвигом, озирается. Роллер снимает с вешалки шляпу Эгмонта и накрывает горшок. Три человека вздрагивают одновременно: Эгмонт, Ромео и Моор.

ЭГМОНТ Монтекки, нет. Я ссориться не буду
И вам не дам. Тут пару слов
Сказать и выслушать.

РОМЕО Полковник, вы...

ЭГМОНТ Ромео, вздор.

МООР Эгмонт, я сам готов
Уладить по-домашнему. Виновник...

ЭГМОНТ Мой друг Моор. Мой головной убор
Назначен послужить достойной цели
Пред ликом вящей славы. В чем же спор?
Камзол парчовый Уолтер Рели
Повергнул в лужу...

I ДАМА И зазя.

- ГОЛЛАНДЕЦ Душевно рад - но ваш чудесный сад?
- ПЕРИГОР Ах, сад! Одно и знай - сади да поливай,
Зимою - лето вспоминай.
А там, наоборот, все круглый год
Цветет и пахнет без забот,
И шишки этакие вот...
- ДАМЫ А не пора ли нам...
- ГОЛЛАНДЕЦ Да, время, время!
Прилив, увы, не ждет и королей,
А я хозяйкам нашим обещал
Над данным фруктом произвести расправу
В пример и образец. Не осьминог,
Но тоже антипод. Без ритуала
Достойного...
- ДАМЫ Минхеер Фоккерс, друг,
Сегодня вы нам были добрый ангел,
Чуть-чуть еще побудьте! Спойте нам!
Без песни что за пир?
- ВСЕ Да, просим!
Просим!
- ДАМЫ Пожалуйста, одну из тех баллад
Морских, глубокомысленных и дерзких,
Неистовых, жестоких и смешных,
Великолепных в вашем исполнении.
- ВИКТОР Как редко, знаете, поют красиво!
Внимая ваш чудесный баритон,
Все верится, и помнится, и мнится,
Что, кто услышит раковины пенье,
Тот бросит берег и уйдет в туман.
- ГОЛЛАНДЕЦ Вот так бы голос мой умел сердца тревожить!
Доселе никого отсюда не сманил.
Пытался много раз. *(Выхватывает кортик - среднее между «кинжалом милосердия» и мачете. Чуть придерживая кончиками пальцев левой руки пальму на макушке ананаса, скользящим горизонтальным ударом ножа отделяет макушку и переносит на опустевшую вазу. Обращается к Перигору)* Вы, скажем, Перигор,
Рискнуть бы вам, вложить бы капиталац
В мой рейс к Бермудам. Вас какой процент
Устроит? Тысяча? Туда-обратно -
У вас корабль; два, три, четыре рейса -
Цветущий благодатный островок
Со Скандинавию...
- МИАНДРИН А ваш-то, Барент,
Ваш остров где?

- ГОЛЛАНДЕЦ Принцесса вправду дивно хороша,
Но видели ль вы раковину в море,
Когда, вбирая нежный пот зари,
Жемчужину она творит внутри?
А вы, Эгмонт?
- ЭГМОНТ А как насчет пари?
- ГОЛЛАНДЕЦ Всегда готов! На что?
- ЭГМОНТ На мой отъезд
Сегодня с вами - против вашей шляпы,
Что проиграл вам Роллер.
- ГОЛЛАНДЕЦ Шляпу жаль...
Возьмете, может... Впрочем, как угодно (*ловко и красиво разделявает ананас*). О чем же спор?
- ЭГМОНТ Придет ли новый пастырь
До вашего отплытия.
- ГОЛЛАНДЕЦ Идет.
Я утверждаю, он сейчас придет.
- ЭГМОНТ И вы - при шляпе, следом я - без оной,
Немедля отплываем в океан.
- ГОЛЛАНДЕЦ А если не придет...
- ЭГМОНТ Тогда прошу...
- ГОЛЛАНДЕЦ А вы, Ромео?
- РОМЕО Как начальник.
- ДАМЫ Нет!
Такой чудесный юный кавалер,
Воспитанный, ученый, куртуазный -
И прямо из-за нашего стола
Рабовладелец этот вас похитит?
Мы этого не можем допустить.
- ПЕРИГОР О да, корабль - тюрьма. Причем сия темница
Во всякий миг готова развалиться.
- ГОЛЛАНДЕЦ Последний мой корабль, клянусь, хорош
На всякую погоду и на время -
Конечно, кроме прошлого... А вам,
Сударыни...

Передаёт Ромео серебряную тарелочку с кружком ананаса. Ромео с подобающими церемониями, в поклоне ставит ее перед Первой Дамой. Та переставляет Второй Даме. Вторая Дама, конечно, возвращает Первой с выражением лица «нет, нет, только после Вас».

Когда б я только знал
 Координаты берега, где вечно
 Цветет миндаль, а всякая печаль
 Под легким бризом тает, что сметает
 С коралловых ступеней хлопья пены
 В рассветный час... Но, дорогой мой, вас... *(Передаёт Ромео вторую тарелочку)* Хочу предостеречь; чуть различив
 В себе охоты властвовать приметы
 (Что, впрочем, неизбежно в ваши леты)
 И своеволья яростный порыв...

Обе дамы настойчиво уступают друг другу грациозные услуги Ромео. В игру включаются кубки, фруктовые вилочки и ножи, салфетки и т. д.

Должны вы заключить живейшие желанья
 В темнейшую тюрьму своей души,
 А тело к подчиненью приневолить,
 Чтобы приказ начальника звучал,
 Как сердца зов.

- ПЕРИГОР *(вздыхает)* Да это уж не ново.
- ЭГМОНТ Да, это многих славный путь *(вздыхает)*.
- I ДАМА Банальность -
 Обычно истина.
- ГОЛЛАНДЕЦ Как истинно, mesdames,
 Что мой корабль, как я, всецело ваш
 Покорный раб, а океан – подавно *(Декламирует, отбивая ритм ножом)*
 В час, когда ударит буря гневно,
 Шквал корабль швыряет в пропасть с гребня,
 Гнутся мачты и трещат крепленья,
 Вал растёт, как башня, в рваной пене,
 Вахтенный полуночной порой
 Сам терзаем смертною тоской – *(кланяется, оставив в сторону недорезанный ананас и прижимая к сердцу рукоять)*
 Вам бы благосклонно озираться,
 Отдыхая в лучшей из кают,
 Как в коробке с красным померанцем,
 Где душистый свет и слезы льют
 Свечи в венецийское стекло...
- II ДАМА Но, милый Барент, и у нас светло,
 Тепло, уютно; право, нет резона
 За горизонт, когда так славно тут...
- ГОЛЛАНДЕЦ Там травы с дивными узорами цветут

По прихоти бесчувственной муссона... (*звучным шепотом*)
 Там мандрагоры полны властных сил;
 В ночной тиши густеют ароматы,
 Соцветья просятся на полотно,
 А ягоды с кореньями - в настои
 Целебные... и не совсем.

I ДАМА

На что

Вы намекаете?

ГОЛЛАНДЕЦ (*Виктору*)

Ученый друг,

А вас не манит край дремучих трав,
 Несчетные тайн? Ни химик, ни ботаник
 Тугой доселе не срывали лист.
 Давно, томясь, могучая природа
 Ждет испытателя. Решайтесь, а?

ВИКТОР

Милейший друг, мне сил недостает,
 И в скорости такой решиться очень трудно.

СОСЕД

Позвольте ль сказать, сие смятенье чудно!
 Откуда страх такой?

ВИКТОР

Увы, не нам,

Мечтательным и скромным домоседам,
 Не нам бросаться в многопенный вал.

ДАМЫ

Блаженны, кто желанья простирает
 Не далее наследственных полей.

МИАНДРИН

Да, кто в наследство получил поля...

ЭГМОНТ

А кто - кота в мешке...

ВИКТОР

Или аптеку.

Меж разновесов и реторт иссох,
 Глаза испортил чтеньем... Нет, оставьте
 Ученых и поэтов.

I ДАМА

Пусть поэт

Решает сам.

ШУСТЕРЛИНГ (*страшно возбужден*) Решился я! Могли вы

Поверить, что сломя судьбу?

Вы от безделья, господа, ленивы,

Вы пьете здесь, забыв со злом борьбу!

Возясь из жалости с ничтожной пешкой (*Ударяет в грудь кулаком*)

Вы состраданье губите насмешкой!

ДАМЫ

Он прав...

Ах, тысячу раз прав!

ШУСТЕРЛИНГ Я знаю, на Бермудах не бывав,
Там оскорбленному есть чувству уголок!
Но ах... куда меня порыв завлек...
Прекрасный новый мир... Народ не знает
Ни истинных, ни ложных благ...
И даже... может быть... но что! Мечта пустая!
Не будет этого никак...
Сомненья и восторг терзают грудь...
Нет, нет! Решился я! Без страха в путь!
Рви, океан, туманные завесы!

I ДАМА Да, но прием? Во вторник у принцессы...

ШУСТЕРЛИНГ (*вздрагивает. Потом, тихо и смущенно, Голландцу*)
Забыл... когда б я знал заранее...
Поспешное возьму обратно обещанье,
Но временно...

РОЛЛЕР Принцесса подождет, а мы при случае за тебя извинимся. Она у нас
предобрая, скажи, Шиллер? Бывало, просишь одолжить флорин на игру -
всегда-то она даст дублон.

Каменное молчание. Моор медленно выпрямляется, не веря своим ушам.

МИАНДРИН (*несколько поспешно*) Вы, Барент, славную затеяли игру
По кругу; вы предложите сейчас
Мне - белым буревестником слететь
На ваш бушприт иль заплыть на мачте
Огнем святого Эльма...

ГОЛЛАНДЕЦ Чур меня!

МИАНДРИН Чур, чур, конечно; под каким предлогом
Вы Людвига заманите? Каким
Прельстите царством? И какой корабль
Предложите?

ГОЛЛАНДЕЦ Корабль? О! Колесницу
Нептуна!

*Легкий смех, все оборачиваются к Людвигу, который неожиданно просыпается.
Увидев перед собой в слабом свете шляпу с пышными перьями, обращается к ней.*

ЛЮДВИГ Рад, любезный мой, бесконечно счастлив видеть и удостовериться
в добром вашем здравии; однако зачем сии чрезмерные почести?
Хорошенького понемножку, а наилучшая - тем паче самую малость:
встаньте же... благоволите усладить нас видом вашего лица и удивить
принесенною вами вестью, чаятельно доброю...

Смех, тщетно подавляемый, усиливается.

Встаньте же, сударь! Рапортуйте по уставу! Ваше звание?

Роллер, сдернув шляпу с горшка, плавным широким взмахом подносит е к груди. Людвиг, сопровождая глазами яркие перья, обращается к нему.

- РОЛЛЕР Угодно, мессир, отведать заморского дива? (*подставляет тарелочку с ананасом, передвигает приборы, берет за кувшин с вином. В левой руке у него шляпа*) Какое вино прикажете вам налить?
- ШУСТЕРЛИНГ Не может быть! Такое невозможно!
- МООР Что ты сказал? Что ты сейчас сказал?
- ЛЮДВИГ А что бы тут могло так славно пахнуть?
- РОЛЛЕР Похлебка из бараньих ребрышек, мессир, и с чесноком. Прости, Карл, ты меня о чем-то спросил?
- КАРЛ Что ты сейчас сказал?
- РОЛЛЕР Мессир спросил...
- КАРЛ А перед этим?
- РОЛЛЕР Я спросил: вина...
- ЛЮДВИГ Вина? Бургундского. И еще, милый, ложку бы: дух зело приятный, давно не отвеживал...
- ШУСТЕРЛИНГ Упомянул принцессу он...
- ДАМЫ Кто, Роллер?
Конечно, он бывает у нее.
Возьмите ложку в ящике, дружок.
Салфетку...
- РОЛЛЕР Понял.
- ШУСТЕРЛИНГ Роллер? При дворе?
- МООР Да что тебе-то? Шут и музыкант...
И королевский двор, и постоянный...
- II ДАМА Зачем же, милый граф? Услуги трону...
- МООР Известны всем; амнистией король
Отметил их - как, впрочем, и мои.
Готов был от щедрот своих без счета
Осыпать златом; ренту предлагал,
Поместья, званья, должности...
- ШИЛЛЕР Ты тоже
Отверг награды. Только возвратил
Наследные владенья. И уехал
Подальше от двора.

МООР
 Позор, позор... достойно я наказан
 За прошлое... я, сам я виноват...
 Ну, погоди... вот дай из дома выйти.
 Недолго ждать, почти закончен пир.

ГОЛЛАНДЕЦ
 Ночь зимняя длинна, но и она
 Рассвету уступает. Я тянул
 По мере сил, надеясь, что священник
 Успеет выиграть мое пари...

Роллер, над головой Людвига, передает ему шляпу Эгмонта. На некоторое время посвящает себя заботам о Людвиге: находит ему большую серебряную с эмалью ложку, камчатную, с кружевами, старинную салфетку. С ловкостью опытного кравчего подсовывает салфетку под обширные подбородки и щеки старца, прикрывая воротник-поднос.

ГОЛЛАНДЕЦ
 Но срок истек.

ДАМЫ
 Но мы баллады ждем
 Обещанной.

ГОЛЛАНДЕЦ (*взмахнув шляпой, надевает ее*) Сейчас я вам спою

«Балладу о манильском галеоне,
 Сокровищах его неисчислимых
 И рыцаре Кавендише». Прошу:
 Мой голос хрипл, он сорван в ураганах,
 От окриков в сраженьи загрубел.
 Поможет вам сей нежный фрукт, надеюсь,
 Морскую соль и горечь подсластить (*поет красивым сочным баритоном,
 ярко и выразительно*)

Пучеглазого Дрейка

в мать бога и в душу...

Сударыни, прошу меня простить:
 Из песни слова... Далее прилично (*поет*)

Крикнул Томас Кавендиш

на пороге пивной.

Эй, приятель, налей-ка!

Мы ведь тоже не хуже!

Правь, Британия, в море!

Все, кто хочет, за мной!»

В продолжение баллады гости и хозяйки деликатно пробуют ананас, смакуют, шепотом делятся впечатлениями.

Это было у моря,

где лазурная пена,

Где в портовой таверне

среди объемистых чаш

Непридирчивый шкипер

навербует мгновенно

Для любой авантюры

удалой экипаж.

Есть проливы, лагуны, есть заветные страны,
 Озаренные склоны, острова, берега,
 Потаенные воды, где живут великаны,
 где растут жемчуга.

ПУТЕШЕСТВ. Невыразим мой чувств! Язык не есть
 Достойный этой сласть хвалебны произнести!

ГОЛЛАНДЕЦ Но, не к ночи сказать,
 есть иные широты,
 Есть мальстремы и мели,
 есть моря, где ведет
 Под безумной луною
 в исступленье охоты
 Капитан одноногий
 свой разбитый вельбот.

Не хочу, не могу,
 наконец, не желаю
 Ни любви, ни могилы
 не приемлю иной.
 И меня, как и многих,
 глубина голубая
 Унесет в голубое
 голубою волной... *(срывает шляпу, швыряет Эгмонту)*

До новых встреч, души моей царицы!
 Поклон мой вам, друзья и господа!

Исчезает. Сразу становится пусто и тихо. Долгое молчанье.

ПЕРИГОР Вот так мы все уходим понемногу...
 Не ананас ли - райский плод?

МИАНДРИН Гранат.

ПЕРИГОР Откуда вам известно?

МИАНДРИН Понаслышке...

ПЕРИГОР Мне кажется, что наши груши слаще...

П ДАМА О чем вы так задумались, Моор?

МООР *(вздыхает, рассеянно играя вилкой)* О красоте, которой не увидим...
 Еще - о том, что молодость уйдет...

ПЕРИГОР Куда?

МООР (*встает резко*)

Я с вами.

ШИЛЛЕР (*у самой двери*) Мы все вернемся.

Дверь распахивается от сильного толчка, влетает Негр, держа над головой корзину.

НЕГР

Вот! Нашел! Купил!

ДАМЫ (*рукоплещут*) Ты, рок, сокровище нам дал, а не слугу!

Негр наталкивается на Шиллера и Роллера, они отступают в стороны, он спотыкается, валится на стол животом, корзина впереди, из нее выпрыгивает огромный скат; шлепая крыльями, размахивая длинным хвостом, скачет по столу, опрокидывает свечи, кубки, кувшины. Общій вопль.

ВСЕ

Держи его!

Здоровый!

Скользкий, скот!

Хвост! Берегись хвоста!

Держи бутылку!

Ловите фрукты...

Чтоб тебя...

Ну, гад...

Персики и яблоки катятся среди тарелок и опрокинутых кубков. Кто-то, успев подхватить самое ценное, оставляет со стола на полки и лавки. Шустерлинг стоит, высоко поднимая тарелку - ту, которую заколдовал Миандрин. Порой кому-то удастся уловить чудовище, но, скользкое и проворное, оно неизменно высвобождается. Кто-то догадался, что единственный способ остановить рыбу - закатать ее в скатерть. Подняв угол скатерти, держат наготове, выжидая момент. Резкий рывок... Почти все, что еще оставалось на столе, включая рыбу, летит на пол. Людвиг с неожиданной прытью успеваает подхватить стремительно ускользящий от него горшок с похлебкой. Пухлыми руками, в одной из которых зажата ложка, прижимает его к своему царственному брюху. Явно наслаждается теплом и ароматом, игнорируя шум и суету. Дамы, взвизгнув, легче двух пастушек вспрыгивают на кресла. Дикая охота перемещается под стол. Шиллер, Роллер, Моор и Ромео Монтеки мгновенно ныряют за скользкой тварью. За ними - Эгмонт, Путешественник, Виктор и Негр.

Из-под стола: Держи его! Хватай его за зебры!

Кусается, скотина! Берегись!

Хвостом дерется! (*тяжелое шлепанье*)

Погоди, прикончим...

Кто мне на шею...

Извините, сударь...

Да приколите вы его...

Все шпаги

В прихожей...

Ну и скользкий...

Вот он, вот...

Эй, у кого кинжал?
 Кто тянет скатерть?
 Башку прижми...
 Прижал один такой...
 Потихе ты, с ножом...
 Постой, я вилкой...
 Ах, ты по морде, сволочь?
 Ты в уме?
 Ты где, забыл?
 Сто раз прошу прощенья,
 Сударыни...

ДАМЫ (*сверху вниз*) Сто раз прощаем, друг,
 Но, умоляем, поскорей ловите!

Из-под стола: Куда он денется... Сейчас поймаем...
 Нет, убери кинжал... Живым возьмем...

Людвиг, прижимая к животу миску, прислушиваясь, оборачивается к двери. Перед дверью, никем не замечаемый, тихо стоит человек в темном плаще с капюшоном. Как и когда он вошел? Дверь закрыта.

ПРИШЕЛЕЦ Мир дому этому.

Из-под стола: Вот, вот он, зверь!
 Все, не уйдет!

ЛЮДВИГ (*единственный, кто заметил вошедшего. Остальные - те, кто остался сверху - следят за схваткой*) Прошу, присядьте, сударь.

ПРИШЕЛЕЦ Благодарю. Весьма устал в пути (*поднимает опрокинутый стул, скромно садится на углу стола*).

ЛЮДВИГ Прозябли? Не голодны ли? Угодно отведать? Малость простыло.
 Не горячо, но тепло. (*ставит миску на голую столешницу - скатерть уползла - снимает крышку, вручает пришельцу огромную ложку, изукрашенную позолотой с эмалью*).

Из-под стола: Что, езуит, попался, не уйдешь!

ПРИШЕЛЕЦ (*вздрагивает. Мягко отстраняет ложку, в руке Людвиг похожую на скипетр*). Вы, сударь, сами...

ЛЮДВИГ Предовольно было нынче откушано и отпито;
 прискорбно, что запоздали. Все мы тут убоготорены со всякою роскошью
 и пышностью. Ежели, однако, вам желательно... Дабы малейшее отринуть
 смущение... Сими, как видите, бурными волнами прибило к нам хлебную
 корзину. Стану обмакивать в кушанье хлебец; вы же благоволите
 пользоваться ложкою.

ПРИШЕЛЕЦ Я тоже так люблю.

Неподобающую предложить вам пищу!

ГОСТЬ В пути я все предложенное ем.

ДАМЫ (*шепотом, между собой*) Чем Людвиг накормил его? Кошмар!
Похлебкой из баранины для слуг!
Как быть?

НЕГР Что делать с рыбой?

ВИКТОР Утопить.

МООР Немедленно, чтоб прочим неповадно.

СОСЕД Слыхал, старик? Иди себе и спи.
Ни печь, ни жарить, ни тушить не нужно.
Поешь...

РОЛЛЕР (*шепотом*) Чем ужинать, вопрос: мы с Барентом, смеха ради, притащили сюда эту тюрю, а Людвиг ее возьми и возлюби; ну, вдвоем и упитали.
(*вслух*) Давай-ка, Негр, для тебя чего на столе пока придумаем... Сыр где-то был... (*скрывается под столом*).

НЕГР Сударыни...

II ДАМА Ступай к себе, дружок.

НЕГР А рыба?

I ДАМА На сегодня не нужна,
А завтра делай с ней, что хочешь.

НЕГР Можно?
Так засолю, пожалуй?

I ДАМА Засоли.

НЕГР. И закопчу?

II ДАМА И закопти.

НЕГР нарежу
На ломти, поперек, вот так...

Ребром ладони проводит по спине заснувшей рыбы. Та взмывает.
Ближайшие к Негру хватают корзину.

ВСЕ Держи!

Держи, уйдет!

Его бы на кукан
Да в прорубь...

РОЛЛЕР (*вылезая из-под стола*) Никакого сыра нет. Вроде попался под ноги... Ананаса не хочешь? Кто-то забыл съесть. Вам, сударь, не угодно? Достоверно - постное. *Убирает от пришельца миску, подсовывает ему под нос вычурную тарелочку с куском ананаса, ножом и вилкой. Громко стукнув, закрывает крышкой горшок и вручает его Негру.*

Там кое-что осталось.

Негр, с миской в обнимку и корзиной на локте, застревает в проходе. Роллер, на миг заслонив его, сует в корзину, под крыло ската, невесть откуда возникшую бутылку. Затем, обняв старика за плечи, мягко подталкивает его в дверь. Исчезает вместе с Негром.

СОСЕД (*с облегчением*) Ну, догадался. Наконец ушел.

МООР (*равнодушно*). Куда он денется.

Рассаживаются по местам. На скатерти почти порядок. Все, как по команде, поворачиваются к новому гостю. Гость встречает непрошенное внимание, ничуть не смутясь.

ПУТЕШЕСТВ. Я слушиваль, что некакий монах
Не может мяс откусать.

МОНАХ Отчего же?
Уставы разные бывают. Наш
Не позволяет утруждать хозяев,
Особой пищи требуя себе.

ЭГМОНТ Вдруг вам постом предложат торт?

МОНАХ Не помню,
Чтоб предлагали.

ШИЛЛЕР Может быть, вина?

МОНАХ Чуть-чуть... благодарю.

Монах невысок ростом, худощав, крепок, бодр, легок в движениях. Откинув капюшон, он открыл небольшую тонзуру, обрамленную темными волосами. У него выразительный профиль, впалые щеки, живые небольшие глаза. Выражение лица приветливое.

I ДАМА Благоприятна ли была стезя,
Приведшая вас к нашему порогу?

ПУТЕШЕСТВ. На карнавальный шутка не напáдал?

МОНАХ (*не поняв, отвечает дружелюбно*) Нападал только снег. Еще вчера.
Таких сугробов я не видел в жизни.
Сугробы - и отчасти некий долг -
Путь удлинители мой, тем обязав, (*кланяется хозяйкам*)
Нижайшие представив извиненья,

О новой встрече дерзостно просить,
Зане предмет и тема разговора,
Который согласились вы иметь
Со мной, как известил меня любезно
Нотариус почтенный Мулинэ...

II ДАМА Предмет сей прост, но требует, вы правы,
Неспешных, обстоятельных бесед
И наведения справок, может быть.
Тайн никаких: естественным желаньем
Влеком наш гость: увидеть те места,
Откуда увезен младенцем. Замок
Прадедовский (когда еще он цел),
Родных (коль есть такие) повидать
И быть им по возможности полезным,
В чем и просил содействия.

I ДАМА В письме,
Которое, как сказано, доставил
Нотариус любезный.

НОВЫЙ ГОСТЬ И ответ
Ваш благосклонный.

ЭГМОНТ Я слышал, монах,
Оставив мир, оставить должен с миром
И близких, и родных, и отчий дом...

МОНАХ Устав не возбраняет посмотреть,
Что именно оставлено.

I ДАМА Извольте
Любой назначить день.

II ДАМА Сестра, зачем?
Не проще ль так зайти на огонек
В свободный час. Мы постоянно дома.
Вот разве что по вторникам. Хлопот
Не можете вы нам доставить.

ЭГМОНТ Если
Согласен гость пулярку есть...

I ДАМА Эгмонт,
Смотрите, как бы в следующий раз
Сухарик вам не подали.

ЭГМОНТ Не прочь.
Сухарики из ваших рук...

МОНАХ Позвольте,
Откланявшись с признательностью, ваш

Благословенный дом оставить.

- МООР (*со вздохом*) Время
Пожалуй, всем...
- ВИКТОР Угодно подождать?
Не рассвело, и вряд ли вам знаком
Путь в город.
- МОНАХ Сударь, я боюсь остаться
Незванным гостем на пиру чужом.
- СОСЕД Пир он на то и пир. Повремените
Часок-другой. Закончим разговор,
И по домам.
- ШУСТЕРЛИНГ (*бормочет*) Тепло... а там зима...
- ЛЮДВИГ (*приоткрыв один глаз, про себя*) Кх-гм... Зима... менее всех сезонов располагает к радости. Но и у нее есть свое достоинство. По крайней мере на моей памяти она всегда кончалась...
- МООР Бедняжка. Надо выпить за нее.
- ЭГМОНТ Да, да, добром помянем лиходейку...
- ШИЛЛЕР (*наполняя кубок новому гостю*) Устав вино не возбраняет?
- МОНАХ (*пригубливает кубок*). Нет.
- ЭГМОНТ Позвольте задать вопрос?
- МОНАХ Хоть сто.
Отвечу, как сумею, не взыщите.
- ЭГМОНТ Вот, скажем, я, военный человек,
Не вижу смысла в истязанье плоти.
Мы грешны? Виноваты? Стоит нам
Самих себя, как школьников, оставить
Без пива и пирожных на десерт -
Мы, глядь, и поумнели? Так солдат
Неделями томится и не спит
Ночами на часах. Чем лучше он
Кого-нибудь? Ромео? А?
- РОМЕО Ничем.
- ДАМА Но надо ж как-то побеждать себя...
Повиновенье слабостям...
- ЭГМОНТ Вот я:
Сегодня властвую собою,

А завтра прихотям я раб...
Но - по своей же воле.

ПЕРИГОР Допустим, я был голоден; ничем
Занять себя не в силах, признаю,
Одним желаньем медленно томим,
Я был рабом желудка; ну и что?
Я пообедал и свободен вновь.

ШУСТЕРЛИНГ Но не всегда, не всем обед готов...

ЭГМОНТ Согласен, упражненья в воздержанье,
Уменье тяготы переносить
Пользительны - особо для военных,
Которым и привычны...

ШИЛЛЕР Но как цель -
Насилье над собою, стоицизм,
Опасную воспитывает гордость.

ПЕРИГОР Вы правы, о! Вы истинно правы!
Вы уж поверьте старому гурману:
Пулярки, устрицы, тетерева,
И рябчики, и соусы, и торты,
Которых в образе материальном
Вот эта плоть ничтожная не съест -
Все - в идеальном - скушает гордыня.

ВИКТОР И на здоровье.

П ДАМА Коль соблазн возник,
Поверьте нам, нельзя грешить бездарно,
А с чувством, с толком, с расстановкой.

ШИЛЛЕР (*тихо Моору*) Пастырь
По крайней мере, вовсе не похож
На прежнего священника; уж тот-то
Персты совал в любой пирог.

МООР (*так же шепотом*) Обжег
На этом руки; впредь другим наука.
Они не дураки.

ПЕРИГОР (*так же*) Тот говорил,
Что для аббата пост блюсти зорно.

ВИКТОР (*цитирует*) «А вам бы, чернь, поменьше в храмы
Ходить: вы жадны и упрямы...».

ШУСТЕРЛИНГ «Уча бессмысленных козлиц,
Сам будешь грешен, глуп и нищ».

- II ДАМА Верно, господа!
Мы тех забыли, кто самой судьбой
Приговорен к пожизненной аскезе
Без смысла, цели и наград.
- ЭГМОНТ (*нахмурившись*) Порой
Охотясь, на полях мы видим странных
Животных мужеска и женска пола,
Землисто-бледных, грязных и худых;
Уткнувшись в землю, роют и скребут
С упорством насекомых. Но они
Наделены, однако, речью,
Невнятной, но членораздельной,
И если разогнутся, на людей
Становятся похожи; это - люди.
Ночами, укрываясь от в тесных норах,
В холодных логовах дрожа,
Поспешно утоляют голод хлебом,
Похожим на комок земли,
Водой и мерзлой свеклой,
Нас избавляя от труда,
От тяжелой пахоты и сева,
Заслуживают право не совсем
Лишиться пищи, ими же возвращенной...
- ВИКТОР А вы откуда знаете, Эгмонт?
- ЭГМОНТ Случалось... Заночуешь... Ремесло
Солдатское... Обычно бивуак
Мы разбиваем под открытым небом,
Но раз на раз... Там, правда, не заснешь:
Клопы да блохи.
- СОСЕД Свины, козы, куры...
- ЭГМОНТ Рогатых и пернатых загодя
Мы реквизируем... (*смущенно*) но под расписку...
- ДАМЫ (*поспешно*) Понятно. Благородный человек
В довольстве жить гнушается, покуда
Собратья голодают и не спят.
Аскет, покинув стол и теплый дом,
Порочный оставляет мир, чтоб жить,
Как большинство людей в порочном мире.
- ШИЛЛЕР Так в чем его заслуга?
- I ДАМА А отказ
От права на борьбу за счастье.
- ЭГМОНТ Счастье!

Неловкое молчание.

ДАМЫ (*нервно*) О чем бы нам теперь поговорить?
 Иной раз, право, хочешь, да не знаешь,
 На чем сосредоточить мысль.

ПЕРИГОР А вот:
 Не видели ли звезд?

МОНАХ Звезд, сударь?

ПЕРИГОР Звезд;
 У нас сегодня каждый, чуть войдя,
 Рапортовал о состоянье сфер
 На данную минуту.

ЭГМОНТ На манер
 Ученого, оракула, поэта...

МОНАХ Померкли звезды, но взошла комета.

ДАМЫ Возможно ли?

МОНАХ Угодно посмотреть
 С крыльца - не прямо в сторону столицы,
 А чуть правей - на северо-восток,
 Светлеющий...

ЭГМОНТ Вот, скажешь, чудеса!
 Чем только ночь прошедшая сияла -
 Одной кометы не хватало!

ВИКТОР Большая?

МОНАХ Не мала. Так градусов на...

СОСЕД Видом
 На что похожа?

ВИКТОР Хвост двойной?

ЭГМОНТ Тройной?

МОНАХ Взглянуть бы вам самим...

МИАНДРИН Зачем глядеть?
 Событие, как говорил Гомер,
 Зрит и глупец; Труднее, например,
 Разгадка, чем для нас оно чревато...

I ДАМА Те, кто умен и судит непредвзято...

Дверь бесшумно открывается, возникает Роллер, взбудораженный.

РОЛЛЕР Видали? Там комета! Ну дела! Вполнеба, не вру... Вот такая... вот...
(распахивает руки, пытается растянуть еще дальше, шире, даже
привстает на цыпочки)

КАРЛ (грозно) Зачем вернулся?

РОЛЛЕР (простодушно) Рассказать... Иду, смотрю, само собой, куда наступить, снегу-то...
на полдороге до моста, как дернуло меня... (сопровождает рассказ
мимикой) голову поднял... (замирает как бы в изумлении).

КАРЛ Узнали без тебя.

РОЛЛЕР Ты видел? Выйдем, глянем... (рот до ушей, глаза сыплют
искры счастья) Видали мы виды, но такого...

КАРЛ (бешено) На место.

*Роллер выразительно указывает взглядом на тонзуру Монаха: его место занято.
Карл, в свою очередь, взглядом отправляет его на место Голландца.*

Сядь. Молчи. Поговорим,
Когда пойдем домой.

ВИКТОР Да, не пора ли...

ПУТЕШЕСТВ. Желаль бы я взглянуть на тот комет
И записать.

ВИКТОР Пока не рассвело,
Пока не встало солнце.

МООР Что мне солнце!
Что мне комета! Кто бы заглянул
В горнило, в вулканическое жерло
Души моей... а ты, исчадь тьмы,
Спасительный зачем покинул мрак,
Зачем назад вернулся - на расправу?
И глаз не опускаешь предо мной?

МОНАХ (глядя на Миандрина) Есть существа, которые глядят
На солнце прямо, глаз не закрывая.
Другие, только к ночи оживая,
От света дня оберегают взгляд.

МИАНДРИН В пустынях Юга и Востока,
Там, где наука родилась,
Дневное солнце так жестоко,
Что не поднять на небо глаз.
Но так светло ночей сиянье,
Что губы шепчут в темноту:

Продлись, продлись, очарованье,
 Пока я звезды перечту.
 В садах Прованса и Луары
 Едва ли видели когда,
 Какие звездные отары
 Вращает в небе Кол-звезда.
 Идут небесные Бараны
 Шагают Кони и Быки,
 Пылают звездные колчаны,
 Грозят астральные клинки.
 Порой в туманный час вечерний
 Над низким лбом полночных гор
 Веселье мудрых, ужас черни -
 Несется яркий метеор.
 Все, все, что гибелью грозит,
 Для сердца смертного таит
 Незьяснимы наслажденья;
 Час будет - разум мне твердит -
 Звезды блуждающей паденье
 Покров Земли воспламенит...

В тишине и полумраке пророческий голос звучит, как колокол.

И проплывает предо мной
 Оледенелою луной
 Или потухнувшим вулканом -
 Корабль покинутый земной,
 Несом небесным океаном...

Кажется, никто не смеет дохнуть.

Так разум в тайнах бытия
 Читает нам... но сердце бьется,
 Надежду робкую тая:
 Авось, он, гордый, ошибется...

ДАМЫ (*робко*) Нам не совсем понятно, Миандрин:
 Виновник кто здесь: сердце или разум?
 Кто наслажденье гибелью таит,
 А кто - надежду робкую?

МИАНДРИН Смешенье
 Понятий - свойство нашего ума.
 Я выразился сложно и туманно,
 Затем, что самому довольно странно:
 Ум - отрицанье, дух - стремленье,
 Душа - мечта; все эти - я!
 И сердце бьется в упоенье
 Как бы двойного бытия!

СОСЕД Тройного, если так.

МИАНДРИН Тысячекратным
 Случалось узнавать себя; а вам?

МООР Считать ли голоса в мятежном споре,
 В толпе, где друг опаснее врага,

- В своей душе, обширной, словно море,
Что не вмещают жизни брега?
- ВИКТОР Да, человек есть башня птиц,
Зверей вместилище косматых,
В его лице - миллионы лиц,
Четвероногих и крылатых,
И много в нем живет зверей,
И много рыб со дна морей...
- МООР И среди них, таясь от света,
Мелькает страшный крокодил,
Как беззаконная комета
Сквозь хоры стройные светил.
- МИАНДРИН Не будем буквалисты: с содроганьем
Сей микрокосм в себе осознает
И гад морских подводный ход,
И дальней лозы прозябанье,
Но - с дерзновеньем упованья -
И горний ангелов полет...
- ШУСТЕРЛИНГ (*в сторону*) Кому, конечно, повезет...
- ДАМЫ Добавить можно бы, что в нас
Смешенье многих разных рас.
- ЭГМОНТ Воинствующих ежечасно.
- ПЕРИГОР Все кажутся себе и правы, и прекрасны.
- МИАНДРИН И множество еще народов скрыто,
Чей облик стерт, и имя позабыто.
Как знать, чего от них и ждать?
- ЭГМОНТ Когда они себя позволили стереть,
Ждать, значит, нечего и впредь.
- МИАНДРИН Наследственность и смерть - застольцы наших трапез.
Страшиться власти низших сил
Есть основания. Метапсихоз,
Переселенье душ, сулит свободы
Не более, чем вера в цепь причин
И фраза: «Бытие определяет
Сознание».
- ВИКТОР Кто, кто? Кого, кого?
ДАМЫ Как вы сказали?
ШИЛЛЕР Понял! Сказка есть:
Один мудрец хотел уесть другого,
И говорит: «Скажи, мол, что чему
Предшествует: наш совершенный мир

Из хаоса возник - или в него,
Разрушенный, осыплется?» Мудрец
Ответствовал: «Порядок сменит Хаос».
ДАМЫ Где тут начало, где конец?

МООР (*содрогнувшись*) Змея
Грызет себя за хвост. Порочный круг,
Кольцо...

МИАНДРИН Двойное (*рисует в воздухе двойную петлю*).

МООР (*кивая*) Помню, проходил.
Удавка без конца и без начала!
Нет, разорву (*напрягает плечи, словно разрывая на себе узы*).

ДАМЫ Всю ночь наш разговор
Кружит, петляет, бесконечно вьется,
Все к тем же темам возвращаясь вновь.
Пусть кто-нибудь споет нам; Роллер, вы?

Роллер с готовностью приподнимается. Шустерлинг смотрит на него с откровенной злобой и завистью. Моор, негодуя, мотает головой.

МООР Нет, нет. Не допущу, чтоб тяжкий гнев
Рассеял он мелодией умильной,
Набором слов забавных, как всегда,
Как он умеет. Госпожи, вы властны
И приказать. Но я тогда встаю
И ухожу.

ДАМЫ Ах, нет, останьтесь, граф!
Не надо петь... Мы так поговорим... (*со вздохом*)

Вернемся к нашим, стало быть, кометам...

Гости не знают, как возобновить исчерпанную тему.

ВИКТОР Комета вольная - системам не верна;
Ударами грозит и буйствует она,
Блистательным хвостом полнеба застилает;
Зря гостью светлую в полночных небесах,
Мудрец любит игру в ее лучах,
Но робко путь ее и близость расчисляет...

ДАМЫ Влечет познание, но и устрашает...

ШУСТЕРЛИНГ Фигуры и круги в небесной сфере
Вещают неизбежные потери.

МИАНДРИН Наставниками алгоритм зловещий
Искуснику усердному завещан.
Его гордыни крылья восковые

Переросли его. Его кривые
 Судьбу его в свою вплетают сеть,
 Где, как паук, он обречен висеть.
 За нитью вновь выпрядывая нить,
 Он ничего не в силах изменить.

ПЕРИГОР Мудрец отличен от глупца
 Тем, что он мыслит до конца.
 Не ставя меры своему уму,
 Придет когда-то и к тому,
 Что знают, не счисляя курс кометы,
 Пастух и земледел в младенческие леты.
 Измерит все, проверит и рассудит -
 Che sera, sera - будь, что будет!

ШИЛЛЕР (*тихо*) Но, видите ли, так оно и было...

II ДАМА Что именно?

ШИЛЛЕР Комета и удар,
 В полнеба хвост, паденье и пожары -
 Не роковой исход, что Землю ждет,
 Наоборот, начало всех начал.

МООР (*в сторону*) Которое сегодня здесь искали
 С усердием, достойным удивленья.

МИАНДРИН Кто вам сказал?

ШИЛЛЕР Об этом говорит
 Старинная поэма.

ДАМЫ, МИАНДРИН *и другие*: О! Прочтите!

ШИЛЛЕР Латинская.

*В слабом мерцающем свете не все замечают, с каким скромным, отстраненным
 видом сидит, потупив глаза, аптекарь Виктор.*

МООР Но есть и перевод
 На наш язык.

ШИЛЛЕР Ну что вы – слабый слепок...

МИАНДРИН Ваш перевод?

ШИЛЛЕР Я не скрываю – мой.
 Как не скрываю, что ни в красоте,
 Ни в новизне, ни в смелости сравнений
 Высот оригинала не достиг.

Общий говор: Желаем слышать
 Все желаем.

Все.

ШИЛЛЕР Сегодня вряд ли стоит.

ВСЕ

Почему же?

Никто не спит?

Нет, Людвиг спит.

У всех

Налито?

Фрукты на столе.

Печенье.

Мы слушаем.

ШИЛЛЕР

Но на дворе зима...

Январь уже снега покоит
 От стужи съжились дома
 Мрак днем и ночью небо кроет
 На нас грядет в свою череду
 Посланец бурь – февраль
 Он полуночную звезду
 Перекует на сталь
 В недолгом ужасе страна
 Замрет; пора грядет
 Когда свирепствует весна
 И март ломает лед.
 Нагих полей тоску и стыд
 Согреет солнце чуть –
 Апрель побегу прорастит,
 Вскормив земную грудь.
 И если снова, господа,
 Мы соберемся здесь, тогда
 Поэма гостьей за столом
 Пребудет среди нас,
 Как в незапамятном былом,
 Когда она сбылась.

ВИКТОР (*мрачно*) Все это будет; а пока –

Власы в тумане леденеют.
 Ночь зимняя тускла и сердцу не чужда.
 Лапландец, дикий сын снегов,
 Холодную свою отчизну прославляет.
 Злокозненные звезды Ориона
 В открытом море топят корабли,
 И мира красота оделась черной мглой.

МИАНДРИН

Обиде повода я, верно, не подам,
 Коль в край сирийский поспешу далекий
 Погреться.

ПУТЕШЕСТВ.

Я прошу вас, оставайц!

Один из событийник отвалил –
 Я потребил морской язык, вы поняли?
 Застольный круг опустошен. А он

Злокозненного звезд на море топит.
 Вы чудом возвратить пропащий книг –
 Умильный сердцем, жаден посмотренья
 Еще один чудес.

МИАНДРИН

За чем же дело? (*делает неуловимый жест, сверкнув
 кольцами. Указывает на отрезанную макушку ананаса*)
 Возлюбленные, славные друзья!
 Судьбу не оскорбляйте недоверьем,
 Но царств не требуйте у ней,
 Довольствуйтесь немногим, но приятным.
 Пируйте же, пока еще мы тут!
 На будущую встречу уповая,
 Приветов дружелюбных, сладких вин,
 Слов острых и сердечных откровений
 Не отлагайте до нее – как знать...
 Умолкли речи, угасают свечи,
 Стихов не обещают до весны,
 Баллада спета. Музыка, звучи...

*На глазах у всех жесткий куст растет. Среди листьев возникают длинные
 цветоносные стрелки, устремляются во все стороны, как струи фонтана.
 Бутоны раскрываются огромными голубыми цветами. Среди цветов и листьев
 неведомо откуда берутся пестрые крошечные птички.
 Ваза, на которой стоит чудесное растение, начинает вращаться. Звучит
 прозрачная мелодия. Птицы трепещут крылышками и щебечут в лад. Цветы
 светятся, открывая и закрывая лепестки.
 Свечи почти угасли. Миандрин нет. Все молчат, очарованные, в бледно-голубом
 сиянии. Но вот музыка замолкает, вращение замедляется и останавливается. В
 полумраке слабо светится огромный букет. Тишина. Кто-то шумно вздыхает*

КТО-ТО

Нет больше музыки...

МООР (*внезапно взрывается*) Согласен, пусть поет!

Но пусть не мнит, что я его простил!
 Талант у всех какой-нибудь; закона
 Не слыхано, что если кто на лютне
 Бренчит чуть лучше остальных,
 Имеет право совесть потерять

ЭГМОНТ

Не слыхано, конечно. Лютня где?

ДАМЫ

Там, где всегда. Вы нам споете, друг?

РОЛЛЕР

Да спеть-то, что не спеть. Дурацкое дело не хитрое. Как-то после Барента
 покажется...

*Большая старинная лютня откуда-то из темноты по рукам переправляется к
 Роллеру. Он принимает ее, привычно умекает на коленях, пробует, настраивает,
 продолжая бормотать:*

Споем, старуха? Тут еще чуток... Давненько я не брал... Велено, и споем...
Все поют, как умеют, а что не так – извиняйте... Что нам спеть?

Выпрямляется. Руки на струнах. В темноте трудно разглядеть, но перчаток он, похоже, не снял. Смотрит в глубину мерцающего растения. Все молчат. Ждут.

Это вроде про Барента. Чтоб ему дуло, куда надо.

Уверенно и просто играет вступление. Звучит мотив, который вызвал своими чарами Миандрин. Но звучит совсем иначе – сильно, красиво. Живой голос каждой струны, выпукло-торжественный, несет в себе, не скрывая, трогательно-печальную жалобу. Роллер, склонив голову к плечу, негромко поет. Как ни странно, у него обаятельный голос, хотя и небольшой.

В кабаке вчера наврали
Что вон там, за далью дали,
Есть блаженные края.
И туда, зачем, не знаю,
По-морскому бога хая,
Парус свой направил я...

Нелюдимо наше море
В роковом его просторе
Много бед погребено.
Но над ним и в зной, и в стужу
Открывается наружу
Мира чистое окно.

Там, за далью непогоды
В гибком зеркале природы
Никогда не до конца
За обманным, за случайным
Возникает изначальный
Чистый замысел Творца...

Тишина. Потом – то ли вздох, то ли всхлип, то ли смущенный смех.

МООР Так я и знал... Ты, жулик, тоже знал!

Твоя взяла! Последний раз прощаю
Не так я и сердился... Но смотри...

Общий смех, вздохи облегчения. Свет угасает. Темнота.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

